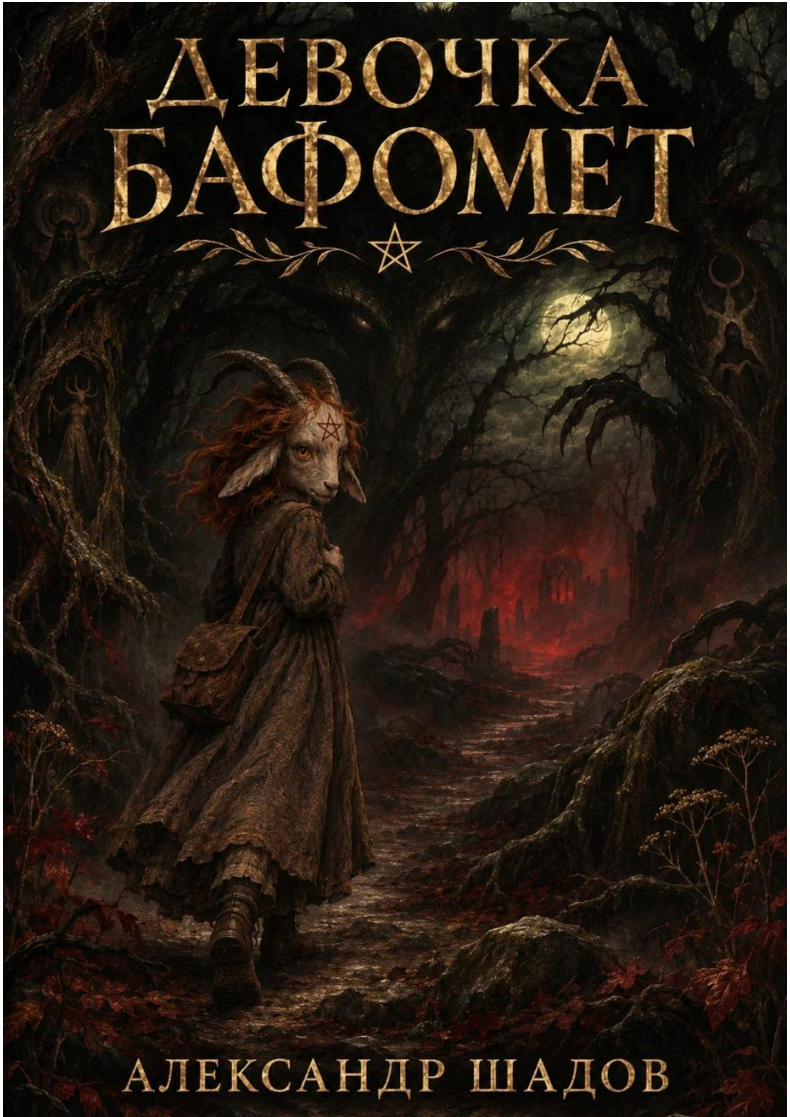
ДЕВОЧКА
БАФОМЕТ
АЛЕКСАНДР ШАДОВ

Александр Шадов
Девочка Бафомет

https://litres.ru/74990249
SelfPub; 2026

Аннотация

Баффи родилась с козьей головой, и окружающие заранее решили, что она чудовище. Только воспитательница Марина увидела в ней ребёнка, которому нужны любовь и понимание. Когда Марина исчезает, девочка отправляется на её поиски. Ангельский лес, владения ведьм, дьявольский цирк и сам Ад — на этом пути прекрасное бывает жестоким, а страшное способно на сострадание. Мрачная философская сказка о предубеждениях, одиночестве и попытке сохранить доброту в мире, который отказывает тебе в праве быть человеком.

Содержание

Девочка Бафомет и Ангельский лес	5
Девочка Бафомет и Благородная паучиха	16
Девочка Бафомет и Веселая наука	27
Девочка Бафомет и Гениальный художник	46
Девочка Бафомет и Ветчинный принц	58
Девочка Бафомет и Три циклопа	68
Девочка Бафомет и Исчезнувший город	88
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Александр Шадов
Девочка Бафомет

Девочка Бафомет

Девочка Бафомет и Ангельский лес

В одном небольшом городке родилась маленькая девочка с козьей головой. На лбу у нее была высечена пентаграмма, а над пентаграммой находился забавный рыжий хохолок. Родители сразу же отказались от нее и отдали в детский дом. Воспитательницы сторонились девочки. Лишь у одной хватило храбрости заговорить с ней.

– Ты такая маленькая, – сказала воспитательница, – и выглядишь так необычно. Я уверена, что у тебя будет интересная жизнь. Многие люди будут отворачиваться от тебя, не будут понимать, как не понимают вокруг никого, но ты не должна сдаваться. Собери вокруг себя хороших людей, для которых понимание не будет пустым словом.

Воспитательница назвала девочку Баффи и постоянно занималась с ней разными развивающими играми и обучением. Благодаря воспитательнице девочка научилась говорить и даже писать, но потом, когда Баффи исполнилось семь лет, воспитательницу уволили. Баффи не видела её много-много недель. Она бегала по детскому дому и озабоченно спрашивала:

– Где тетя Марина?

Но никто не отвечал. Мальчики дергали её за рога и обзывали уродиной, а воспитательницы прятались по углам, лишь бы это чудное чудо, проклятое Богом, не заговорило с ними. Девочка повторяла про себя:

– Они просто не хотят меня понять, но когда-нибудь я найду человека, который поймет меня и примет такой, какая я есть. Так говорила тетя Марина.

Девочка долго думала и решила, что уже нашла этого человека:

– Тетя Марина понимала меня! Я должна её найти!

Девочка выбежала из детского дома и направилась в сторону леса. Злобные мальчишки бросали ей в дорогу камни, палки и остальной мусор, который они только могли отыскать у порога детского дома. К счастью, Баффи удалось увернуться от всех снарядов. И хорошо, что она не слышала злобных мальчишеских криков. Да и что их слушать? Глупые мальчики всегда только издевались над ней. Они называли её козлихой и дергали за рога. Благо Баффи могла постоять за себя. Порой разъяренная «козлиха» бодала того или иного малолетнего грубияна. Но бодала она не сильно, потому что ей было жалко этих маленьких и злобных существ, которые не видели дальше собственного носа.

Мальчики не доставляли ей больших хлопот. Самые неприятные воспоминания её жизни связаны со взрослыми. Когда они приходили выбирать себе ребенка, то часто останавливались напротив нее, но не для того, чтобы одарить лю-

бящим родительским взглядом. Кто-то смеялся над ней, кто-то боялся, кто-то был изумлен, а один из потенциальных родителей однажды спросил:

– А почему вы держите в доме животное?

Это было очень неприятно. Каждый приезд взрослых сопровождался для Баффи приступами печали. Она терпеть не могла этих величавых, безжалостных и холодных созданий, которые выбирали себе ребенка так, будто они выбирают овощ в магазине. Конечно же, самым испорченным овощем она считала себя, но тетя Марина все время успокаивала девочку:

– Баффи, ты найдешь своих родителей.

Девочка в такие моменты с искренней улыбкой отвечала:

– Я хочу, чтобы ты была моей мамой.

После этой фразы тетя Марина долго думала о чем-то, а потом, пытаясь спрятать слезы, отвечала:

– Я только за, вот только с этим у меня проблемы. – Слезы в такие моменты большими гроздьями скапливались на её щеках. – Я не могу взять ребенка из детского дома. Сколько ни пыталась! Не могу. Я бедна, Баффи. Сколько можно тебе объяснять? Только работая здесь, я могу быть всем вам мамой.

Вспоминая это на пути в лес, Баффи чуть не заплакала, но сжала волю в кулак и пошла дальше. Девочка помнила, что машина, которая в последний раз увозила тетю Марину, направилась в сторону леса и, видимо, должна была проехать

по лесной дороге.

Девочка быстро шла между деревьями, как вдруг услышала мелодичное звучание свирели. Она пошла на звук, который становился все громче и отчетливее. Наконец-то она добралась до большой и светлой опушки, где в лучах солнца и ярко-зеленой траве резвились ангелочки. Это были мальчики лет шести-восьми с длинными белыми крыльями и нимбами над головами. Они играли друг с другом в воздушные догонялки, не замечая ничего вокруг.

Вдруг один из них, самый старший, заметил Баффи и закричал:

– Матерь Божья! Это сам Бафомет пришел сюда, чтобы уничтожить наши души!

Баффи сделала несколько шагов вперед и попыталась оправдаться:

– Нет же! Нет! Я не желаю вам зла! Я ищу тетю Марину!

Ангел помладше подлетел к старшему и спросил:

– Миша, что будем делать?

Миша задумался.

– Гавриша, почему я всегда решаю?

– Твой отец назначил тебя главным над детьми-ангелами!

Остальные подтвердили, с опаской глядя на девочку с козлиной головой. Баффи попыталась завести беседу с ангелами:

– Вы такие красивые! Наверное, и добрые! Давайте дружить.

Гавриша усмехнулся.

– Дружить с детищем Сатаны? Раф, что ты думаешь про это?

Раф подлетел ближе к девочке и начал рассматривать её с разных сторон.

– Точно творение Сатаны, – заметил он. – Чумазая, рогатая, льстит, пытается втереться в доверие. Ури, направь на нее свет!

Ангел Ури щелкнул пальцами, и яркий свет окружил девочку. Баффи стало очень жарко. Через минуту она выпрыгнула из ослепительного светового столба и с недоумением спросила:

– Вы хотели меня зажарить?

Ури засмеялся.

– Горит в огне! Значит, нечиста! Не ангельское она создание! Не создание света! Греховная и виновная!

Когда столб света исчез, Миша спросил у другого ангела:

– Раги, а ты что думаешь?

Раги почесал нимб и ответил:

– Справедливо карать зло только лишь потому, что оно зло. Не важно, что эта девочка сделала. Важно, что она пропитана изнутри злом и грехом.

Баффи недовольно прокричала:

– Я не пропитана злом! Я никому не желаю зла!

Миша покачал головой.

– Ты даешь волю гневу. Это плохое качество. Иерема!

Еще один ангел показался из-за спин остальных и браво ответил:

– Я!

– Что, как ты думаешь, мы должны сделать в этой ситуации?

Иерема задумался, подлетев высоко-высоко в воздух. Спускаясь же вниз, он ответил:

– Я думаю, что мы должны побить палками отродье Сатаны! Мы, ангельское войско, существуем для того, чтобы охранять этот мир от сил зла. А зло стоит прямо сейчас перед нами. Посмотрите! Какие злые глаза, рога, волосы на лице, огненный чубчик! Сари, и ты выскажись, чтобы мы поняли, что единогласны в этом решении.

Ангел Сари спокойно вознесся над Баффи и выставил вперед свою руку ладонью вниз так, чтобы его ладонь и голова Баффи находились на одной линии. Сари закрыл глаза и начал шептать про себя молитвы. Вдруг он испуганно отлетел назад, сшибив Рафа и Гавришу.

Миша поинтересовался:

– Что ты увидел?

Сари закричал:

– Она и есть сам Дьявол!

Ангелы пришли в дикий ужас. Они сначала испуганно летали по опушке, но потом, собравшись с силами и вооружившись палками, построились в линию напротив Баффи. Девочка поняла, что это никакие не светлые ангелы, а про-

сто глупые и высокомерные мальчишки с крыльями, которые строят из себя святых. И больше всего их выдавал неподдельный страх! Ангелочки дрожали и старались не смотреть на свою соперницу.

Баффи спросила:

– Зачем вы встали напротив меня с палками?

Михаил вышел вперед и поднял свою палку вверх, словно меч:

– Мы, ангелы, чистейшие создания! Самые добрые! Самые великодушные! Самые лучшие! И мы хотим, чтобы люди стремились к тому, чтобы стать такими же, как и мы! Но твоя душа настолько изуродована, что тебе предначертано принести в этот мир только боль и страдания! Мы, ангелы, обязаны предотвратить это!

– Но я не зло. Я просто маленькая девочка, которая ищет самого близкого человека на Земле.

– Нам наплевать. У тебя козлиная голова, пентаграмма и носишь ты совершенно безвкусное платьице. И рога какие! Огромные!

Баффи покачала головой.

– Но я же не виновата во всем этом.

– Скорее всего, виновата. Если ты родилась такой, то твоя душа была загрязнена таким количеством порока, таким количеством зла, что это изменило твое лицо!

– Но тетя Марина говорила, что наши душевные качества не зависят от нашей внешности.

– А в Библии написано, что зависят!

Раф с недоумением переспросил:

– Это правда? Я что-то не помню.

Михаил усмехнулся.

– Да какая разница? Бог разберется! В атаку!

Ангелы, размахивая палками, направились в бой. Баффи побежала со всех ног, но через мгновение высокомерные ангелочки настигли скованную от страха девочку. Уворачиваясь от мощного удара палкой, она упала на землю. Повернувшись на спину, Баффи закричала. Вдруг её глаза запылали красным, а пентаграмма начала вращаться против часовой стрелки. Именно в этот момент из-под земли вырвались длинные щупальца, схватившие драчливых ангелов. Белые перья от их крыльев медленно опадали на землю.

Баффи немного успокоилась. Пентаграмма перестала вращаться, а её глаза снова стали обычного цвета, но щупальца продолжали удерживать крылатых задир. Бедные маленькие ангелочки оцепенели от ужаса. Девочка встала и, отряхиваясь от земли и пыли, объяснила своим обидчикам:

– Нехорошо обижать тех, кто слабее! Вас Боженька этому не учил?! Тетя Марина говорила мне, что Бог любит всех нас и никогда не даст никого в обиду по собственной воле! А если уж вы решили меня обидеть, то это вы настоящие черти, а не я! Хорошие люди не обижают хороших людей! Хорошие люди не бьют других из-за внешности! Вам не стыдно?! Такие красивые мальчики с приятными голосами и крыльями!

А внутри вы просто прогнившие! Непонимающие! Вам нужно стать намного добрее, чтобы называть себя ангелами! Так бы сказала тетя Марина!

Миша недовольно ответил:

– Ты используешь черную магию! Это магия демонов!

– Я не вижу разницы между магией демонов и магией ангелов, если они обе приносят боль. Вы хотели избить меня палками. Но я отпущу вас. Я не хочу вас бить. Тетя Марина говорила, что мальчикам нужно отвечать, когда они тебя задирают, но не нужно задирать и бить их больше, чем они побили тебя. А теперь самое важное. Тут давно-давно должна была проехать машина. Красная машина. А на заднем сидении очень красивая тетя с любящим и добрым взглядом, с самым лучшим в мире голосом, с самыми нежными руками. У нее очень мягкие губы. Такие мягкие! Когда она целует тебя в лоб, кажется, что падаешь на мягкую подушку! Эх, в детдоме нет таких подушек. Она добрая, часто улыбается, думает о других, пытается помочь. Я люблю её, как свою маму.

– Но почему она оставила тебя?

– Я не знаю.

– Наверное, потому что она почувствовала тьму внутри тебя! Она почувствовала твое зло! Именно поэтому она убежала от тебя! И она больше не вернется! Однажды ты пожалеешь, что мы не побили тебя палками, и ты не отправилась в Ад!

– Я верю в то, что тетя Марина ушла не поэтому…

– Верь! О, верь, наивное дитя! Но не в то ты веришь! Реальность намного жестче наших фантазий! А зло внутри тебя проснется, когда ты поймешь, что самый дорогой и близкий тебе человек просто так взял и бросил тебя. Без жалости. Без сострадания. Все демонические силы, спящие в тебе, вырвутся наружу. И тогда ты осознаешь, что в сердце твоем живет самое настоящее зло, которое до этого момента кто-то ревностно оберегал и не давал ему вырваться наружу!

– Это не так, дурачок! Все будет хорошо! Я найду тетю Марину! И она расскажет мне все! Она расскажет, почему ушла!

– Боюсь, тебя ждут плохие новости. В любом случае отпусти нас. Мы осознали, что не сможем тебя победить. Ты намного сильнее.

– Хорошо. Вы свободны.

В это же мгновение щупальца разжались, и ангелы стремительно вспорхнули в небо, будто бы трусливые воробьи. Они летели на максимально возможной скорости, надеясь, что им больше никогда не придется встретиться с Баффи. Девочка же села на пенек и заплакала.

– Вдруг я действительно не найду тетю Марину, – начала причитать она, – или окажется, что я не нужна тете Марине! Она же не просто так ушла! Она не просто так меня оставила!

Но долго плакать было нельзя. Не ради этого Баффи сбе-

жала из детского дома. Она встала, вытерла слезы и топнула ногой по земле.

– Все это мелочи! Нужно найти тетю Марину и все у нее узнать. Только она сможет ответить мне на все вопросы! Да и нечего мне терять! Нечего! В детском доме, во всем этом мире, у меня никого-никого нет, кроме тети Марины. Я её просто так не отпущу!

Наевшись ягод, Баффи отправилась в путь. Она была готова на многое, чтобы снова встретиться со своей любимой воспитательницей тетей Мариной, которую она всю жизнь мечтала называть просто мама.

Девочка Бафомет и Благородная паучиха

Баффи покинула Ангельский лес и вышла на большую дорогу, окруженную нескончаемыми полями. Девочка сначала посмотрела в одну сторону, а потом в другую, но, не найдя конца и края асфальту, она разочарованно села на корточки и начала размышлять вслух:

– Если я пойду не в ту сторону, то… буду отдаляться от тети Марины. А если пойду в ту, то буду приближаться. Как же мне узнать, куда мне пойти?

Пентаграмма на её лбу засветилась. Этот яркий свет увидела и сама девочка. Из пентаграммы вырвался луч света и начертил на асфальте стрелку в одну из сторон. Баффи вскочила на ноги, когда луч исчез.

– О, Боженька, спасибо тебе! Это знак! Теперь я знаю, куда мне нужно идти! Но скоро ночь! Мне нужно где-то переночевать.

Девочка пошла туда, куда указывала стрелка, пока не добралась до большого белого придорожного дома, напротив которого стоял испуганный мужчина. Баффи с любопытством спросила:

– А что вы тут делаете?

Не смотря на девочку, мужчина ответил:

– Меня из дома выгнал огромный паук.

– Вы боитесь пауков?

– Тех, которых могу раздавить метлой, нет. Но это очень большой паук.

– С кулак?

– С тебя, маленькая дев… – в этот момент мужчина повернулся, а после с визгом побежал прочь.

Баффи смотрела на убегающего мужчину и недовольно качала головой.

– Не подобает знатному джентльмену так обращаться с дамой!

Девочка вновь посмотрела на дом и задумалась:

– Паук! Большой и страшный. И его все боятся. Он может выгнать даже взрослого мужчину из дома. Ему, наверное, так грустно, ведь его никто не пытается понять! Я должна помочь бедолаге!

Баффи храбро вошла в комнату и сразу же запуталась в прочной, как рыбацкие сети, паутине. Вдруг большой каракурт, который действительно был размером с девочку, начал медленно ползти к ней. О, какое это было прекрасное создание! Какое изумительное! Какое грациозное! Как ловко оно обходилось со своими восемью лапами! Как красиво на его спине смотрелись ярко-красные пятна! Баффи очень понравилось это удивительное создание, и она с улыбкой поздоровалась:

– Привет, я Баффи! А ты, паук?

Паук застыл на месте, думая о чем-то своем. Он, быстро перебирая конечностями, посмотрел сначала направо, потом налево, потом назад и в самом конце уставился прямо на девочку. Приятным женским голосом паук ответил:

– Я Эльвира. И я не паук. Паучиха.

– Ты такая красивая! – добавила девочка.

– Ах, как приятно! Спасибо! Давно не встречала культурных людей. Последний человек, который отнесся ко мне хорошо, выбросил меня в окно, когда я была еще совсем маленькой.

– Как невоспитанно!

– И не говори!

– Тут из дома выбежал один. Он сначала пробовал фехтовать со шваброй.

– Какая глупость! С тобой же нужно было просто поговорить!

Паучиха кивнула.

– К слову, я каракурт. Еще меня называют черная вдова.

– А почему?

– У меня небольшие проблемы с мужчинами. Точнее, они сами – небольшие проблемы. И наши отношения складываются очень сложно.

– Не понимаю, зачем вообще связываться с мужчинами! От них одни беды!

– Обеды?

– Какие обеды?

– Ох, прости, мне послышалось. Я большая и голодная паучиха. И мне мало ободранной рыжей кошки, которую бросил в меня хозяин дома. Но ты вроде как сочная девочка. Правда, от тебя веет какой-то странной энергией . И голова у тебя странная.

– Я родилась такой.

– Ох, бедняжка! Эльвира тебя понимает! Но я могу прекратить все твои страдания!

– Правда?!

– Правда-правда!

– Ты поможешь мне найти тетю Марину?!

– Тетю Марину? Вообще-то, это не входит в мои планы, но ты можешь рассказать мне все с самого начала, пока я перевариваю кошку.

Баффи рассказала свою историю Эльвире, и та заплакала бы, если могла. Паучиха для вида начала тереть глаза (первый, второй, третий… восьмой), а после сказала:

– Слушай, ты очень интересная девочка. И ты очень храбро решилась поговорить со мной. Мне это нравится. Я хочу помочь тебе.

– А чего тебя бояться? Мы же похожи.

– Меня боятся, потому что я ядовита. Если у меня плохое настроение, я могу укусить кого угодно. Нас, пауков, очень сильно боятся именно поэтому, но от ядов большинства пауков никто не умирает. Но мы, пауки, умираем от тапок,

швабр, аэрозолей, хотя ничего плохого не делаем людям.

– Тетя Марина сказала бы, что люди вас не понимают. Люди всегда боятся всего, чего не понимают. А потому они боятся всего. Пауков, змей, других людей и меня.

– Ты очень умная девочка. И я передумала. Я не буду тебя есть. Я помогу тебе найти тетю Марину.

Вдруг дом вспыхнул, как спичка. Все входы и выходы были перекрыты огнем. Паучиха начала хаотично бегать из стороны в сторону, но с каждой секундой становилось все больше огня, становилось все жарче… Без посторонней помощи Баффи покинула кокон из паутины и попыталась пройти к двери, но все вокруг просто полыхало! Становилось все труднее дышать. С улицы же можно было услышать крик владельца дома:

– Гори-гори ясно! Чтобы не погасло! Сдохни, паук! Сдохни, паук!

Эльвира в страхе забилась под стол, не зная, что делать, но Баффи не хотела сдаваться. Она осмотрелась вокруг и подошла к паучихе.

– Мы выберемся! – сказала девочка.

Эльвира покачала головой:

– Нет, кажется, это конец. Весь дом горит! Мы ничего не сможем сделать.

– Ты видишь эту козью голову?

– Да.

– Помнишь историю про ангелов-задир?

– Да.

– Помнишь про чудесную стрелку?

– Помню!

– Прошу тебя, не сдавайся! Я что-нибудь придумаю.

Баффи встала в самом центре горящей гостиной, сжав свои маленькие кулачки. У девочки был очень уверенный взгляд. Её глаза внезапно покраснели, и вдруг она, закинув голову, начала поглощать все пламя вокруг. Через несколько минут весь огонь исчез. Эльвира вылезла из-под стола и с удивлением спросила:

– Что это было?

– Я же говорила, что я кое-что умею.

– Я думала, что ты маленькая фантазерка с козлиной головой…

– И это мне говорит огромная паучиха! Пойдем!

– Куда?

– Проучим поджигателя!

Баффи и Эльвира вышли на дорогу, где стояло несколько десятков человек с канистрами от бензина и вилами. Мужчина, с ненавистью смотря на девочку и паучиху, сказал:

– Они ужасные монстры! Посмотрите на них! Они дети самого Дьявола! Их нужно сжечь!

Баффи сказала Эльвире:

– Кажется, теперь так будет всегда!

Эльвира ответила:

– Не привыкать.

Мужчина продолжил:

– Она даже разговаривает с паучихой! Вы где-нибудь видели что-то подобное?! Я уверен, что эта девочка и подослала ко мне эту громадную паучиху, чтобы убить меня!

Эльвира повернулась спиной и прыснула струей паутины оратору прямо в лицо, чтобы тот наконец-то замолчал. Баффи же вышла вперед и сказала:

– Я обычная девочка, которая родилась с козьей головой. Пожалуйста! Не обижайте меня и мою подругу!

Народ недовольно посовещался и бросился на девочку со злобными криками. Но между ними на задние лапы встала огромная паучиха, Эльвира. Она громко произнесла:

– Я не дам в обиду свою новую подругу!

Кроме Баффи, её никто не понял, но взрослые мужчины сразу же начали пятиться назад, увидев это могучее создание, стоящее на задних лапах. Одно дело – спалить дом с беспомощным пауком, запертым внутри, а другое – сразиться с ним напрямую.

Тут один из мужчин сказал:

– А ну его! Жизнь дороже! – и после побежал подальше от паучихи. Остальные последовали его примеру.

Вскоре Баффи и Эльвира остались совсем одни. Они вернулись в дом. Баффи поклонилась:

– Спасибо тебе!

Эльвира усмехнулась.

– Это тебе спасибо. Сначала ты отнеслась ко мне с пони-

манием, а потом спасла от огня. Без тебя бы они меня точно спалили.

– Но зачем им все это?

– Это люди. У них все разделено на черное и белое. Я вот паучиха. Значит, черное. А вот тот мужчина, который пытался нас поджечь, законопослушный гражданин своей страны. Значит, он белое.

– Не понимаю. Но он же сделал плохую вещь, а не мы.

– Он, конечно, сделал, но его свояки признали, что виноваты мы. Люди думают, что свет всегда находится на их стороне, какие бы гадости они ни творили, а тьма всегда находится на стороне неприятеля.

– И они видят тьму во мне.

– В нас, дорогая, в нас! Они считают нас чудовищами, но чудовищами делает не внешность, а поступки. Не сила создает монстров, а то, как они думают. И люди часто не понимают, что это они монстры, которые тиранят всех вокруг из-за своих взглядов.

– Эльвира, а ты умная. Сколько тебе лет?

– О, столько не живут!

– Но ты прожила.

– Я вообще уникум! В общем, Баффи, мы ищем твою воспитательницу. Вместе! Я хочу тебе помочь!

– Спасибо!

– И ты очень интересная девочка! Давай сначала поспим и уже после отправимся в путь.

Баффи кивнула. Эльвира сплела из своей паутины удобный гамак, и девочка улеглась на него спать. На следующее утро две подруги отправились в путь. Эльвира дружелюбно разрешила девочке оседлать её. Черная вдова и её наездница направлялись в сторону восходящего солнца. За всем этим со стороны наблюдал сам Сатана в элегантном черном костюме с длинной тростью, на конце которой располагался настоящий череп. На лбу у Сатаны была высечена перевернутая пентаграмма. Он ехидно ухмылялся и делал задумчивый вид.

– Ах, Баффи, все идет не по моему плану. И это очень-очень плохо. Ты плохая девочка! Очень плохая! Ну, ничего, у тебя еще будет много шансов, чтобы проявить себя.

Миша с его отрядом ангелов подлетел к Сатане и спросил:

– Что дальше?

– О, дети мои, не торопите меня. Пусть все идет своим чередом.

Гавриша поинтересовался:

– Так что это за девочка?

Сатана засмеялся.

– О, это особенная девочка! Одна из самых особенных!

Раф заметил:

– Она пользовалась темной магией.

Сатана кивнул и передразнил:

– Да-да! Она пользовалась темной магией.

Миша обратился к Сатане:

– Твоя работа?

– Ха-ха-ха! Какая разница?!

– Эта девочка очень опасна!

– А ты её боишься, Миша?

– Я её не боюсь!

– А зря! Скоро её сила раскроется. Как следствие, раскроется и её злой характер. Власть развращает! Власть делает людей гордыми! Власть делает людей собственниками! Сейчас она хочет вернуть свою любимую воспитательницу? Какая досада! У нее не получится! И что же тогда сделает дитя?!

Миша ответил:

– Попробует взять силой то, что ей причитается.

– Именно! Люди, развращенные властью, развращенные силой, они всегда переходят на темную дорожку, потому что так всегда проще! И сколько бы тетя Марина ни твердила о понимании, оно не спасет, когда настает время самого главного выбора! Руки этого ребенка должны обагриться кровью! И тогда победа будет у меня в кармане!

Миша перебил:

– Я бы не советовал радоваться раньше времени. Сейчас эта девочка слишком воспитана. Она могла очень сильно наказать нас за то, что мы хотели избить её палками, но…

– Вы никто. Просто пародии на ангелов! Даже мне жалко марать о вас руки. Что бы с вами могла сделать маленькая девочка? Да и зачем? Но не будем о грустном. Скоро ме-

ня ждет час триумфа! Звезды сойдутся, как и положено, в церкви! Три любящих сердца найдут друг друга, но это будет не любовь троих, а любовный треугольник! И один из углов будет лишним! Как же я хорошо разыграл эту партию! Как хорошо!

Сатана и его приспешники испарились. Рядом с дорогой все еще стоял частично сгоревший дом, в котором Баффи нашла свою первую настоящую подругу. Теперь она была не одна! А вдвоем, как вы знаете, веселее!

Девочка Бафомет и Веселая наука

Баффи и Эльвира продолжали двигаться по дороге. Девочка ехала верхом на паучихе, периодически разговаривая с ней.

– Эльвира-Эльвира, а почему небо голубое?

– Оно голубое?

– Да. Ты сама посмотри.

Черная вдова посмотрела на небо, продолжая перебирать своими массивными лапами.

– Нет, не голубое.

– А какое оно?

– Не знаю. Я не различаю цвета.

– Ой, бедная!

– Вот только не надо меня жалеть! Всю жизнь я прожила, не различая цвета! И ничего! Зато у тебя не восемь ног!

– А зачем мне восемь ног?

Эльвира усмехнулась.

– А зачем мне различать цвета?

Баффи кивнула.

– Справедливо.

– Еще как! Запомни, никогда не упрекай живых существ за то, чего у них нет. Часто у них есть много того, чего нет у тебя. Я вот умею плести паутину. Могу в любую секунду

подлатать твое платьице или даже связать новое.

– Ого! Вот у тебя таланты!

– А ты как думала? Конечно! Я талантливая паучиха! А еще у меня восемь глаз. И все они могут двигаться в разные стороны!

– Но это же смешно! – с улыбкой произнесла девочка.

– Нет! Не смешно! Это полезно! Я могу видеть сразу в восьми направлениях, а ты только в одном!

– Ого! Ну, тогда, получается, что я хуже тебя, ведь я сколько не умею.

– О, Баффи, не жалей себя! Ты все еще маленькая! И твои таланты когда-нибудь откроются! Может быть, ты станешь художницей или поэтессой, может, будешь строить дома или заниматься наукой! У вас, людей, так много возможностей! Надо только захотеть и совершенствовать себя в своем деле!

Баффи задумалась.

– Заниматься наукой? А что это такое?

– Ну, это просто. Я сбежала из лаборатории неподалеку. Мы как раз идем в её сторону. Я знаю об ученых все. Они берут пробирки с разными жидкостями и переливают их из одной в другую, а потом взбалтывают, и что-то происходит.

– Что же происходит?

– Да все что угодно! То запах вонючий, то взрыв, то дым повсюду.

– Похоже на магию.

– Да, мне тоже кажется, что это какая-то магия.

– Все! Я решила! Хочу стать ученой и переливать из пробирки в пробирку!

Эльвира внезапно остановилась.

– Это не все, что они делают. Еще они убивают животных, чтобы посмотреть в них.

– Зачем?

– Потому что им просто интересно.

– Но нельзя же так делать! Животным больно!

– Животным очень и очень больно, но ученые не понимают язык животных, как понимаешь его ты. Они не понимают, что они вредят живому существу, у которого есть свои мысли и чувства.

– Получается, что ученые плохие?

– Некоторые из них – точно. Некоторые – не знаю. Но меня тоже хотели изучить.

– Хорошо, что они тебя не изучили!

– Но в лаборатории осталось много других зверюшек.

– Знаешь, Эльвира, – уверенно произнесла Баффи, – мы должны их спасти! У нас нет другого выбора! Ученые их не понимают! И мы должны им помочь! Мы должны спасти этих животных от незавидной участи.

Паучиха попятилась назад.

– Я туда не вернусь!

– Ты меня подстрахуешь!

– Подстрахую?

– Ну, как напарники в полицейских фильмах! Я войду в

лабораторию, поздороваюсь с учеными, они меня впустят, и я всех освобожу!

– Но если они захотят тебя исследовать?

– Что тогда случится?

– То же, что и со всеми.

– Мне будет больно?

– Даже более того.

– Но у меня есть способности!

Эльвира покачала головой.

– Как я понимаю, ты ими не совсем управляешь.

– Ты права, но я пытаюсь!

Черная вдова остановилась.

– Слушай, ты действительно хочешь им помочь?

– Зверюшкам?! – звонко спросила девочка. – Конечно! Хочу помочь зверюшкам! Не хочу, чтобы их мучили злые дяди и тети! Тетя Марина говорила, что животных нужно любить! И относиться к ним нужно так же, как мы относимся к людям!

Эльвира усмехнулась.

– Хорошая была тетя Марина. И она хорошо тебя воспитала. Ладно. Тогда мы отправляемся в лабораторию!

Паучиха высадила девочку за сто метров до лаборатории и скрылась в поле. Баффи медленно подошла к зданию и постучалась в дверь. Через несколько минут ей открыл полусонный лысый юноша с почти закрытыми глазами. На нем были надеты белый халат и джинсы. Он медленно спросил:

– Что вам нужно?

Девочка ответила:

– Здравствуйте! Я тут прогуливалась и немного заблудилась! Можно мне остановиться у вас и попить чаек с печеньем?

Юноша недовольно выдохнул.

– Вообще-то, у меня приказ. Никого не впускать. Никого не выпускать.

– А как вас зовут?

– Здесь меня называют Старший Научный Сотрудник. – Каждую большую букву в своем наименовании юноша, конечно, выделял интонацией, которая из полусонной переходила в стадию почти пробудившейся.

Баффи засмеялась.

– Забавное имя!

Старший Научный Сотрудник вдруг открыл глаза:

– Это не смешное имя! Это мое звание! Звание, которого я добивался двадцать лет! Я не спал ночами! И учил-учил-учил-учил-учил-учил-учил-учил-учил-учил…

На сотом «учил» Сотрудник наконец-то смог продолжить:

– Учил свою науку, чтобы занять свой пост! А теперь я учу-учу-учу-учу…

Баффи перебила:

– Я поняла!

– Учу-учу, чтобы стать Доцентом! Потому, кстати, я почти не сплю. И мне сейчас мерещится…

Старший Научный Сотрудник присмотрелся:

– Девочка с козлиной головой. Ну, ничего необычного. На прошлой неделе я спутал Профессора с овчаркой и кинул ему палку с криком «апорт!».

– Он должен был обидеться! – утвердила Баффи.

Но Сотрудник лишь усмехнулся.

– Нет! Это самое смешное! Он тоже не выспался в тот день и побежал за палкой, забыв, что он не овчарка!

Девочка засмеялась. Из лаборатории вдруг вышел мужчина с короткой кудрявой бородой и гладкими длинными волосами. На нем были надеты грязный халат и порванные джинсы. Кроме того, он носил маленькие, элегантные очки. Оттолкнув Старшего Научного Сотрудника, он подошел к Баффи, нагнулся и начал рассматривать её с разных сторон.

– Ого-го! – прокричал мужчина. – Здравствуйте, маленькая леди! Я Доцент! А вы?

– Я Баффи, – скромно ответила девочка, стесняясь того, что её так внимательно изучают.

Доцент ткнул пальцем в пентаграмму, и та ненадолго засветилась.

– Ого-го! – прокричал он. – Какая же вы интересная! Слушайте, а не хотели бы вы зайти к нам в лабораторию? Я познакомлю вас с профессором. Он очень умный мужчина.

– А вы дадите мне чай и печенье?

– Чай, печенье, анальгетики! Все для вас!

Доцент завел Баффи в лабораторию. Эльвира стремитель-

но выскочила из высоких колосьев ржи и успела подставить свою лапу в самый последний момент, чтобы не дать двери захлопнуться. В лаборатории было очень странно, но очень красиво. Как и говорила Эльвира, везде стояли пробирки с разными жидкостями и какие-то странные приборы. Стены вокруг были белыми, а на них висели портреты бородатых мужчин! Притом располагались портреты по порядку: от меньшей бороды к большей. Самый последний портрет так вообще трудно было назвать портретом, так как борода мужчины, изображенного на нем, дотягивалась до его же коленей!

В большом белом кабинете в самом конце лаборатории, куда и привели Баффи, сидел маленький старичок с огромными круглыми очками и длинной гладкой бородой до пупа. У него были пышные кудрявые волосы! В общем, он был полной противоположностью доцента! И носил он черный… нет, все же белый халат, который он умудрился довести до такого состояния, что от грязи он казался черным. Доцент усадил девочку напротив старика и сказал:

– Вот! Это Профессор! Знакомься, Баффи!

Баффи весело поздоровалась:

– Здравствуйте!

Профессор покраснел от удивления.

– Здравствуй, малютка. А что у тебя с головой?

– А я родилась такой, – грустно ответила девочка.

Профессор задумался.

– Нет-нет! Такого не может быть! Дарвин не мог ошибиться!

Доцент с ухмылкой спросил:

– Может быть, все-таки мог?

– Не мог! Не мог! Упаси меня неандерталец!

– Но что же тогда с этой девочкой?

– Она просто чудо! Нам нужно выйти!

Баффи напомнила:

– Вы обещали мне чай и печенье!

Профессор на скорую руку сделал для гостьи чай и дал ей печенье, а после вывел Доцента в коридор. Пока Баффи с радостью кушала и пила чай, ученые начали говорить о чем-то своем так, что девочке не было ничего слышно. Эльвире же удалось спрятаться за стеной, чтобы подслушать разговор. Мимо паучихи несколько раз прошел полуспящий Старший Научный Сотрудник, но на то он и был полуспящий, чтобы ничего вокруг себя не замечать. Профессор начал так:

– Это же великое открытие! Эврика! Эта девочка! Она принесет нам миллионы!

Доцент кивнул.

– Да, это так. Но если она будет живой, то ей займутся другие лаборатории. Профессор, мы и так прозябаем в этой глуши. Вы знаете, что нужно сделать.

– О, мой любимый ученик, я знаю! Скоро меня ждет Нобелевская премия по медицине! Наконец-то! Я ждал этого с трех лет, когда у меня только начала расти борода!

– Нам нужно убить эту девочку. Вы же понимаете?

– Да-да, мой любимый ученик! Конечно! Ради Нобелевской премии можно убить хоть целый вагон таких девочек! Жаль только вагона нет! Ха-ха-ха!

– А у нас не возникнет проблем с этическим комитетом? – озабоченно спросил Доцент.

– Нет! Конечно, нет! Скажем, что пришла к нам девочка и начала блеять, как коза! Мы пытались обнаружить в ней признаки человечности, но, к сожалению, все опыты показали отрицательный результат. Мой друг, Ректор, подпишет все нужные бумаги, и у нас не будет никаких проблем!

– Это хорошо. Но зря мы её накормили.

– Зря, конечно, зря. Но пусть эта козочка порадуется перед тем, как мы с ней разделаемся!

Ученые вернулись в кабинет. Эльвира шепотом сказала:

– Это не у нее нет признаков человечности, а у вас.

Ученые дождались, пока Баффи доест печенье и выпьет чай, а после отвели её в хирургическую комнату. Профессор положил девочку на кушетку. Баффи с недоумением спросила:

– А что вы делаете?

Профессор с доброй улыбкой ответил:

– Это теперь твоя комната. Здесь ты будешь спать.

– Но здесь так пусто. Неуютно. И на полу я видела кровь.

– Это не кровь, это вишневый сок.

– Честно?

– Честно-честно!

Доцент подошел к Баффи сзади и сделал укол, после которого девочка потеряла сознание. Профессор усмехнулся и радостно произнес:

– Ну, теперь-то точно не боднет!

Доцент лукаво засмеялся и ответил:

– Да, не боднет!

В хирургическую медленно вошел Старший Научный Сотрудник. Он лег на одну из кушеток и внезапно заснул, не заметив других ученых. Доцент покачал головой:

– Он говорит всем, что постоянно что-то учит, но на самом деле спит двадцать четыре часа в сутки!

Профессор подтвердил:

– Нужно было искать себе помощников не в маленьких городах, а обращаться в столицы. В маленьких городах слишком много таких увальней. Ну, закончим говорить о плохом! Нас ждет Нобелевская премия! Скальпель!

Доцент дал Профессору скальпель и спросил:

– А вам не жалко будет резать эту маленькую девочку?

– Запомни, мой любимый ученик, для науки не жалко ничего! Если бы ученым было жалко, то не было бы всех этих удивительных изобретений! Не было бы нормальной медицины! Если бы ученые всех жалели, то мы бы все еще сидели себе в каменном веке и били камень о камень! Хочешь, чтобы все было так?

– Нет, Профессор! – ответил Доцент.

– Правильно, – продолжил старик, – а потому запомни! Мы все делаем ради прогресса человечества! И Нобелевской премии. А к ней еще и миллион долларов прилагается! Ох! Какая прелесть! Как же я люблю прогресс! Можно ли резать маленьких девочек за прогресс? Да! Можно! Можно! Можно! Можно!

Профессор поднес скальпель к платьицу девочки, чтобы разрезать его, как вдруг в хирургическую комнату ворвалась Эльвира. Она пробила стеклянную дверь своими мощными клыками и побежала в атаку на Профессора и Доцента. Ученые, спасаясь от смертельной опасности, несколько раз оббежали вокруг Баффи. Паучиха же озлобленно преследовала их, подняв передние лапы вверх. Доцент и Профессор, пробежав около дюжины кругов, пулей покинули хирургическую комнату через разбитую дверь.

Эльвира наконец-то успокоилась и подошла к Баффи, лежащей на кушетке без сознания.

– Ах, бедная-бедная девочка! Эти беспощадные ученые! Как же я их ненавижу! На все они готовы ради своих Нобелевских премий! Но ты лучше всего этого, моя дорогая Баффи! Ты лучше их! И я надеюсь, что с тобой все будет хорошо!

Паучиха прикоснулась ко лбу девочки, как вдруг пентаграмма начала светиться. Баффи проснулась и сразу же встала на ноги.

– Эй, Эльвира! А где Профессор и Доцент?

Паучиха усмехнулась.

– Я их прогнала! Кстати, – озабоченно продолжила она, – эти негодяи тебе ничего не сделали?

– Нет! Все хорошо! Теперь мы должны освободить зверюшек!

Эльвира показала лапой на Старшего Научного Сотрудника, спящего неподалеку, и спросила:

– Можно я его съем?

Баффи недовольно ответила:

– Нет! Он нам не помешает. Он спит. И мы ведь говорили о том, что нельзя есть людей!

Эльвира опустила голову:

– Да, говорили. Но люди такие противные. И они делают много зла.

Баффи подняла вверх указательный палец и сказала:

– Люди часто не понимают, что они делают зло! Так сказала тетя Марина! А этот человек так вообще ничего не делает. Как я поняла, он всю свою жизнь спит. Пошли освобождать зверюшек!

Баффи и Эльвира освободили всех кошечек, собачек, мышек и змей из клеток. Животные столпились перед выходом из комнаты, с недоумением смотря на девочку с козлиной головой, которая разговаривала на понятном для них языке:

– Звери, здравствуйте! У нас тут несколько правил! Во-первых, змеи не должны кушать мышек и кошек, кошки не должны кушать мышек, а собачки не должны кушать кошек! Всем понятно?

Одна из змей спросила:

– А кого нам тогда кушать?

Эльвира объяснила:

– Моя спутница не хочет видеть, как вы едите друг друга. Она вас освободила, а потому ведите себя хорошо, пока она на вас смотрит!

Животные кивнули. Баффи продолжила свою речь:

– Во-вторых, не толпитесь! Я выведу вас отсюда. Но я смогу вас вывести, если вы будете вести себя хорошо! Все понятно?

Одна из собак спросила:

– А откуда нам знать, что ты ведешь нас не на верную смерть?

Эльвира усмехнулась.

– Недоверчивая ты псина! Ты хоть когда-нибудь видела девочку, которая могла бы разговаривать с животными?

Собака покачала головой. Паучиха подошла чуть ближе.

– Вот ты теперь подумай своей головой, кому помогает девочка, которая может разговаривать с животными? Зачем ей служить этим кожаным мешкам, которые хотели от нас всех избавиться?

Кошка встряла в разговор:

– Мрр, потому что она одна из них! Мрр! У нее тело девочки! Мрр! Платье девочки! Мрр! Только голова козья! Мрр!

Эльвира разозлилась.

– Эй, ты, истребительница фрикаделек, тебя кто-то спрашивал?! Самое главное, что у нее голова животного! И она с нами! Она нас всех любит и хочет спасти! И я вас даже всех не съем только потому, что Баффи этого не хочет!

Одна из мышек пропищала:

– О, какая щедрость! Спасибо!

Баффи открыла дверь и пошла вперед, дружелюбно сказав:

– Все за мной!

Девочка с головой Бафомета и её армия животных быстро покинули лабораторию, но на выходе их уже поджидали Профессор и Доцент на двух больших тракторах, готовых в любую секунду передавить всех освобожденных зверей.

Профессор прокричал:

– Куда это вы собрались?! Это все мои животные! И моя девочка! Вы никуда не пойдете! И паучиха моя! Все назад!

Трактора сдвинулись с места. Животные отступили обратно в лабораторию. Даже Эльвира испугалась и скрылась за крепкими дверьми. Только Баффи стояла неподвижно. Профессор, остановив трактор, спросил:

– Ты не понимаешь, что я могу тебя задавить?!

Баффи кивнула и громко ответила:

– Я все хорошо понимаю, дядя Профессор, но если я отступлю, то кто поможет бедным зверюшкам?!

– Глупая девчонка! – завопил старик на тракторе. – Этим животным не нужно помогать! Они моя собственность! Они

были куплены из бюджета нашей великой страны! Ты патриотка?!

– Я не знаю, что такое патриотка, – уверенно сказала девочка, – но если они вредят животным, то я бы никогда не хотела быть патриоткой.

Профессор рассвирепел.

– Ты ничего не понимаешь! В природе! Они и так вредят друг другу! Они охотятся друг за другом! Это естественно! Они беспощадны друг к другу! Мы просто отбираем некоторых из них, чтобы они встретили свою судьбу здесь, а не там! Понимаешь, глупая козлиная голова?!

Пентаграмма Баффи против часовой стрелки повернулась на полдуги, и главный угол указал вниз. Профессор и Доцент вдавили педали газа на полную, и трактора сдвинулись с места, набирая скорость. Девочка приподняла руки ладонями вверх, а за ними под воздействием телекинеза вверх взлетели и трактора. Стоит отметить, что Профессор и Доцент чуть не задавили Баффи, но она вовремя среагировала, отправив их в полет.

Звезда на голове девочки снова вернулась в исходное положение, а злые и жадные ученые продолжали подниматься все выше и выше, приближаясь к стратосфере. Из-за угла за всем с улыбкой наблюдал Сатана. Он шепотом говорил себе:

– Вот и все. Как только они умрут, я стану победителем. Летите все выше и выше. Пусть демоническая сила маленькой девочки уничтожит вас. Недостойные жизни, недостой-

ные смерти. Пусть детские руки окунутся в вашу кровь.

Вдруг дверь в лабораторию открылась, и на дорогу выползла Эльвира. Паучиха спросила:

– Где ученые?

Баффи показала на небо:

– Они вон там! Я отправила их в путешествие!

Черная вдова задумалась.

– Слушай, ты, наверное, не знаешь, но чем выше поднимаешься, тем холоднее. На той высоте должно быть очень и очень холодно. Ты же не хочешь навредить этим людям?

Баффи покачала головой.

– Конечно, не хочу!

Эльвира настояла:

– Тогда спусти их! И побыстрее! Чувствую, им недолго осталось, если они будут подниматься с такой же скоростью дальше.

Баффи сделала несколько шагов вперед и снова подняла руки, нацелив их на летающие трактора. Пентаграмма против часовой стрелки вновь повернулась вниз. Медленно опуская руки, девочка опускала Профессора и Доцента на их уже покрывшихся тонким слоем снега средствах передвижения. Трактора опустились где-то в центре поля, а Профессор и Доцент подбежали друг к другу, промерзшие до костей, и начали активно обниматься, чтобы согреться. Сатана недовольно покачал головой и исчез.

Животные наконец-то были свободны! Они разбежались

по полю, предварительно поблагодарив спасительницу. Благодарил её каждый зверь! Каждый змей! Когда Эльвира и Баффи наконец-то остались одни, паучиха сказала:

– Они все равно долго не протянут.

Девочка покачала головой.

– Не будем наговаривать и просто пожелаем им удачи!

Черная вдова сразу же предложила:

– Кстати, мы можем переночевать в лаборатории. Я не думаю, что ученые сюда сунутся.

Но вдруг дверь захлопнулась. Это был полуспящий Старший Научный Сотрудник, которому, скорее всего, все это время мешали нескончаемые гавканья, мяуканья, шипения и пищания. Паучиха была недовольна.

– Он просто взял и захлопнул дверь изнутри? Серьезно?! Мы же хотели там переночевать! Надо было его съесть!

Баффи подошла и погладила Эльвиру по голове.

– Слушай, не нервничай. Все закончилось хорошо. Поспать мы можем и на дороге! Ты можешь сделать мне из паутины теплый матрас!

– Могу! – кивая, сказала Черная вдова.

– А еще, – продолжила девочка, – ты можешь домчать нас до следующего дома на обочине.

Эльвира немного обиделась:

– Но я тебе не ездовая лошадь. Скакать я не могу.

Баффи засмеялась.

– Жаль, что не можешь. Хочешь, я превращу тебя в ло-

шадь?

Паучиха попятилась назад.

– Прошу тебя! Никогда не применяй на мне свою магию! Никогда! Ни в коем случае! Что бы ни случилось! Никогда не применяй на мне магию!

Девочка кивнула.

– Хорошо! Отныне я нарекаю тебя, паучиху Эльвиру, самую воспитанную и благородную из каракуртов, неприкасаемой для моей магии!

– Спасибо тебе! Огромное спасибо! Честно, Баффи, я вот смотрю, что ты вытворяешь, и мне становится страшно.

Баффи обняла Эльвиру.

– Мы теперь лучшие подруги. Я тебя никогда не обижу! Ты первая, кто приняла меня, после моей тети Марины. Тетя Марина говорила, что те люди, которые нас поняли и которых поняли мы, навсегда западают к нам в сердце! Мы будем вечно помнить о них! Они будут приходить к нам во снах!

Эльвира потерлась о волосатую козлиную голову Баффи и ответила:

– Надеюсь, и на пауков это правило тоже распространяется. Не будем тратить времени, Баффи. Закат близок. Надеюсь, нам не придется ночевать на улице!

Баффи сразу же оседлала черную вдову, и они вернулись на дорогу, которая начала казаться им странной. Ни одной развилки, ни одного жилого пункта. Поле с одной стороны. Поле с другой стороны. И редкие строения на обочине. От

этого становилось тоскливо. Баффи встала на спину Эльвиры и приставила ладонь к своему лбу, смотря вдаль и пытаясь увидеть конец дороги. Не увидев его, девочка плюхнулась обратно.

– Знаешь, Эльвира, – грустно произнесла она, – эта дорога. Мне кажется, что она бесконечная.

Девочка Бафомет и Гениальный художник

По самому центру дороги стоял художник перед мольбертом, зарисовывая поле и небо. Художник был высоким, худым, с круглыми выпученными глазами и тончайшими метровыми усами, которые то ли с помощью какой-то магии, то ли с помощью огромного количества лака держались горизонтально. Каждый ус описывал элегантную дугу, а кончики их немного возвращались назад к владельцу. Художник носил удивительный разноцветный костюм, который когда-то, если присмотреться, был белый, но со временем его владелец наносил поверх все новые и новые мазки яркой краски, сделав невыразительный одноцветный костюм радужным, или, лучше сказать, даже не радужным! В этом костюме было бесчисленное количество цветов! Считать их — как считать звезды на небе!

Художник скакал вокруг холста и мольберта, энергично размахивая кистью и свободной рукой. Иногда казалось, что он фехтовал с невидимым противником. Ничто не могло отвлечь мастера, кроме очаровательной Баффи, которая как раз подъезжала к нему на паучихе. Взгляд художника сразу переметнулся на девочку. Его глаза загорелись (чуть ли не в

прямом смысле). Он подбежал к ней и закричал:

– О, как же вы прекрасны, юная леди! Вы словно сошли с моих картин! Вы словно великое благословение!

Эльвира остановилась и недоверчиво посмотрела на художника всеми восьмью глазами. Баффи опустила голову:

– Мне кажется, дядя, что вы мне льстите…

Художник закричал:

– Как можно! Я не дядя! Я Сальмадор Валли!

Паучиха усмехнулась.

– Я слышала что-то такое. Но художника звали иначе. Вроде Сальвадор Дали.

– А, вы про этого неудачника-самоучку?! Я не он! Сальмадор Валли – это и есть сюрреализм! А Сальвадор лишь подражатель!

– Только вот Дали жил столетье назад. О, у вас что-то упало.

Эльвира подняла маленькую книжечку и передала её Баффи. Баффи открыла и начала читать:

– Паспорт! На имя Александра Аг…

Художник сразу же выхватил свой паспорт из рук девочки.

– Нехорошо читать чужие документы! Я нашел его и хочу вернуть владельцу!

Баффи покачала головой.

– Там была ваша фотография.

Сальмадор покраснел.

– Да не моя это фотография!

Паучиха усмехнулась.

– Ага, и еще на фотке вклейка многометровых усов в разные стороны. Приклеено скотчем. Наверное, теперь у всех людей такие длинные усы!

Валли сначала попробовал закрутить один ус вокруг пальца. Это заняло у него около тридцати секунд. Потом то же он проделал со вторым усом. После завивки усы вновь вернулись в исходное положение. Эльвира обратилась к Баффи:

– Я думала, они так на геле или лаке держатся, а тут реально какая-то магия. Настоящие усы не могут быть такими упругими!

Сальмадор прокричал:

– Хватит издеваться! Давайте лучше приступим к делу.

Паучиха удивленно спросила:

– Ты меня понимаешь? Люди не должны понимать мою речь.

Художник кивнул, а потом уже обдумал это.

– Боже мой! Я понимаю язык паучихи! Я понимаю язык паучихи! Что со мной не так?! Что со мной не так?!

Эльвира расстроенно заметила:

– Это не с тобой что-то не так. Видимо, под воздействием магии я теперь могу говорить на одном языке с вами. Ну, ладно.

Валли усмехнулся.

– Ну, хорошо, что со мной все в порядке! Теперь к делу!

Девочка очень красивая! Прямо мой эталон. Я хочу рисовать её с натуры!

Баффи попыталась представиться:

– Меня зовут…

Но художник перебил:

– Приступим же!

Он поднял девочку и поставил её напротив мольберта. Около часа художник бегал вокруг нее и менял положения рук, ног, головы, заставлял её отойти дальше или подойти ближе. Баффи терпеливо и покорно следовала всем указаниям. Тем временем Эльвира скрылась в поле и отправилась на охоту, пока её подруга была занята своими делами. Девочка долго мучилась, но она не знала, что это только начало мучений. Наконец-то идеальное положение было найдено! Голова её была повернута чуть в сторону, одна рука держалась на боку, а вторая поддерживала голову сзади. Кроме того, Баффи пришлось делать упор на одну ногу. Художник спросил:

– Тебе удобно?

– Да, – ответила девочка.

Но это был поспешный ответ! Через минуту это удобное положение начало приносить адские муки, а Валли кричал, стоило девочке двинуться:

– Ни с места! Ни с места! Прошу! Ради искусства!

Опорная нога Баффи начала дрожать. Валли это заметил.

– Ну, Боже мой, девочка, так сложно постоять пять часов без движения?! Ты стоишь только двадцать минут!

Баффи с удивлением переспросила:

– Пять часов?!

– Пять часов! И это только сегодня! Еще завтра пять! Послезавтра пять! А еще через день все семь!

– А почему еще через день все семь?

– Потому что привыкнешь так стоять! Натренируешься! И уже будет не жалко тебя ставить на все семь часов!

– Простите, господин Сальмадор, но я не готова простоять здесь несколько дней. И я не могу стоять по пять часов. Я уже устала.

Валли покачал головой:

– Это тебе так кажется! Всем так кажется! Нужно только немного перетерпеть, и все будет нормально!

– И сколько нужно перетерпеть?

– Пять часов! Я же сказал.

Вдруг за спиной художника появились другие художники. Но они были менее яркими и выдающимися. Чумазые, в грязной и дырявой одежде, со старыми холстами и дешевой краской… Все они выглядели очень похоже. И у всех было одинаковое выражение лица. Один из них сказал:

– Посмотрите, друзья, это Сальмадор Валли! Великий сюрреалист! А вы знаете, почему он сюрреалист? Потому что не смог закончить нашу Академию художеств. Вот он и рисует свое уродство, которое может нарисовать каждый бездарный подросток.

Валли повернулся и яростно взмахнул кистью, будто шпа-

гой.

– Ты хочешь ответить за свои слова, академическое отродье?!

Академист засмеялся.

– Уж лучше быть академистом, который годами учится рисовать правильно, чем самоучкой, который делает все кое-как!

– Ты не прав! – парировал Сальмадор. – Я свободный творец! Я рисую то, что хочу, и так, как хочу!

– Да, но не так, как надо.

– А как надо?! Как надо?! Вы так ведете себя, будто сам Бог спустил вам Библию художников, в которой написано, как надо рисовать!

Художники Академии засмеялись, и один из них ответил:

– Пусть и не Бог, но мы стоим на плечах великих мастеров!

Валли прокричал:

– Только от гордости с них не упадите! Я же стою на своих собственных ногах! И прекрасно себя чувствую! И только такие вот грубияны портят мне настроение!

– Это все потому, что в глубине души ты понимаешь, что не умеешь рисовать.

Баффи уверенно встала между ссорящимися художниками.

– Почему вы ссоритесь? Все люди умеют рисовать! Только каждый по-своему! И у каждого рисунка есть что-то свое. Вы

просто не понимаете друг друга! Давайте помиримся! Тетя Марина говорила, что не нужно ссориться из-за своих рисунков! И не нужно гордиться ими больше, чем рисунками других!

Один из академиков засмеялся.

– Что это за маленькое чудовище читает нам нотации? Что это за уродка? Валли, это ты надел козью голову на маленькую девочку или просто нарядил козу в платье? Я полагаю, что твое безумство могло дойти до такого уровня. Знаете, друзья мои, я не могу больше терпеть этого пафосного уничтожителя холстов. Давайте проучим его!

Художники поддержали инициативу. Двое схватили Валли, и один начал его избивать, другие отправились ломать мольберт и рвать холсты, а трое подняли Баффи, пытаясь снять с нее козлиную голову, но у них ничего не получалось. Девочка закричала:

– Что вы делаете?!

Один из художников ответил:

– Это правосудие от искусства! Ни одна бездарность не смеет называть себя художником! Ни одна! Это гордое имя должно принадлежать только мастерам! Нашим мастерам, у которых мы учимся и чьи места мы займем, когда они умрут!

Другой художник его поддержал:

– Мастерство в нашем деле важнее всего!

Третий подхватил:

– Только глупец будет искать свой путь! Только глупец

будет делать все по-своему! Все должно начинаться с основ!

Четвертый продолжил:

– Основ очень много! И учить их трудно! Многие сдаются!

Пятый добавил:

– Но это не значит, что их не нужно учить! Мастера не ради этого старались и совершенствовали себя! Теперь совершенствоваться должны и мы!

Баффи спросила:

– Но какое вам дело до этого художника?!

Академик, пытающийся оторвать девочке голову, ответил:

– Из-за таких вот выскочек наши картины никто не смотрит! Они стали неинтересны! Зрители не любят наши картины! Выставки Сальмадора собирают больше людей, чем выставки всех художников Академии вместе взятых! Подлинное искусство оказалось забыто!

Другой художник подхватил:

– И теперь все люди восхищаются этой мазней! Стыд и позор! Стыд и позор человечеству! Но мы наконец-то нашли его! Он вернулся в родные края, где начинал обучение! Мы выследили его! По слухам, он был здесь! И он оказался здесь!

Беспредел продолжался еще несколько секунд, пока у Баффи не кончилось терпение. Её глаза засветились изумрудным светом, как вдруг все художники, включая Валли, застыли в том положении, в каком они находились. Девочка

еле-еле выскользнула из рук своих обидчиков и после внимательно осмотрела все происходящее со стороны. Она увидела порванные холсты, поломанный мольберт, разлитые краски и мужчину с ножницами, пытающегося отрезать длинющие усы Сальмадора. Рядом из ниоткуда появился Сатана. Баффи немного отшатнулась от испуга, но появившийся мужчина с перевернутой звездой на лбу сразу показался ей отчасти родным.

– Что вы хотите? – учтиво спросила девочка.

Сатана ехидно улыбнулся.

– Посмотри, Баффи, посмотри! Посмотри, что творится! Завистливые художники бьют своего успешного оппонента! И почему? Потому что они считают, что лучше рисуют.

– В детском доме мальчики тоже дрались, когда выясняли, кто лучше рисует.

Сатана кивнул.

– Да, но это уже не мальчики! Это взрослые люди. И они делают плохое дело. Тебе не кажется?

– Да, делают.

– Но ты можешь все исправить! Ты можешь спасти гениального художника!

– Как? – поинтересовалась Баффи.

Сатана сделал небольшую паузу, а после заглянул в глаза девочке:

– Убей их всех!

Баффи промолчала. Сатана продолжил:

– Послушай, они очень плохие дяди. И как ты иначе спасешь гениального художника?

Баффи ответила:

– Просто!

Время снова пошло. Девочка громко закричала:

– Посмотрите на меня!

Пентаграмма на её лбу начала вращаться с большой скоростью и в итоге превратилась в гипнотический диск. Художники отвлеклись на крик. Все смотревшие в гипнотический диск, кроме Сатаны, подверглись воздействию сильнейшего магического гипноза. Баффи начала четко отдавать команды:

– Все, кроме Валли, возвращаются в Академию! Все! До единого! И чтобы вы больше не пытались навредить художнику, который рисует не так, как вы! Будьте добрее! Не только вы есть в мире! В мире много разных людей! И они рисуют! Уважайте чужие рисунки! Сальмадор! Это к тебе тоже относится! Не зазнавайся! На раз-два-три выполняйте команды! Раз! Два! Три!

И тут художники дружно отправились в Академию через громадное поле. Сатана исчез. Валли же подбежал к девочке и спросил:

– А что это сейчас было?

Баффи пожала плечами.

– Не знаю. Они просто ушли.

– Ох, хорошо, что они ушли. Знаешь, и во мне что-то из-

менилось. Я больше не считаю себя… единственным гением на этой планете.

Баффи усмехнулась.

– Это чудесно. Больше позировать я не смогу?

Сальмадор опечаленно покачал головой.

– К сожалению, нет. Они испортили все. Кисти, краски, мольберт, все мои холсты. Даже уже готовые картины, которые я носил с собой, были уничтожены.

– Жалко.

– Нарисую их снова!

Вдруг из высоченных колосьев ржи выскочила Эльвира, которая, нелепо кружась вокруг своей оси, ловко перебирая лапками, осмотрела все вокруг. После пяти вращений она подбежала к Баффи.

– У тебя все хорошо? Я слышала шум! Будто здесь что-то громили!

Баффи улыбнулась.

– Вроде бы все хорошо. Тут к Валли пришли старые знакомые…

Сальмадор засмеялся.

– Да-да, старые знакомые! И они здесь все это сделали! Жалко, конечно, но…

Эльвира перебила художника:

– Хорошо, что с тобой все в порядке, Баффи. Ни на секунду тебя нельзя оставить.

Паучиха повернулась к Валли.

– Слушай, таракан-перероcток, есть тут поблизости какой-нибудь жилой пункт?

Художник кивнул.

– Вообще, эта дорога ведет в большой город, который, по легендам, пропал пару лет назад. Кроме того, эта дорога проходит через два небольших населенных пункта. Но что-то там слишком тихо. Говорят, жители покинули свои дома.

– Почему?

– Ну, нас, обывателей, пытались уверить в том, что это какие-то магические силы поработали, но вы же не верите в магию?

Баффи и Эльвира посмотрели на художника, как на дурака, и отправились в путь. Валли с тех пор перестал гордиться своей уникальностью и начал уважать творчество других художников. Он с трепетом относился ко всему новому и старому, а не только к тому, что нарисовал сам.

Девочка Бафомет и Ветчинный принц

Баффи верхом на паучихе продолжала двигаться по дороге, окруженной густо заросшим полем. Девочка спросила:

– Эльвира, а тебе не кажется, что здесь довольно странно?

Черная вдова кивнула, продолжая стремительно семенить вперед:

– Да, очень странно. Но, как я поняла, в поле есть и Академия художеств. Может быть, там есть что-то еще? Я думаю, что это не пустующее поле.

– А почему здесь только одна дорога?

– Мне тоже интересно. Но мне всего-то семь лет. И, по сути, я была только в лаборатории. Я прочитала много книг, а потому много знаю…

Баффи удивилась:

– Ты умеешь читать?

– Да, – похвасталась паучиха, – я самый начитанный каракурт в мире.

– Я бы сказала, единственный.

Эльвира засмеялась.

– Кто же знает? Может быть, есть в мире другие каракурты?

– И куда ведет эта дорога?

– Я видела карты. Эта дорога от одного большого города в другой. Мы с каждым шагом отдаляемся от города Алетэя и движемся к городу Псевдос. Лес, рядом с которым находился твой детдом, был посередине.

– А что ты еще знаешь?

– Если тетя Марина поехала в этом направлении, то, очевидно, она должна была миновать два поселения, чтобы попасть в Псевдос.

– Каких?

– Деревню Гоурони и поселок городского типа Мати.

– Меня все боятся. Я боюсь показываться в деревнях и поселках.

– Баффи, не бойся. Я буду с тобой.

Баффи улыбнулась.

– Ты огромная паучиха. Тебя боятся не меньше.

– Может быть, мы сможем обойти Гоурони.

– Не нужно! Я хочу увидеть деревню! Я никогда не видела ничего больше, чем мой детский дом.

Баффи и Эльвира продолжили путь, пока не добрались до деревни, в которой не было ни одного человека. Вокруг ходили только свиньи. Эльвира осмотрелась и сказала:

– Ну, хоть поесть что будет.

Один из самых больших хряков, который был в полтора раза больше черной вдовы, подошел к ней, услышав такие резкие слова, и уверенно произнес:

– Эй, ты, паутинница, ты здесь никого не съешь.

Эльвира отскочила назад.

– Чего ты хочешь?

Хряк грозно посмотрел на путешественниц.

– Слушайте, у нас тут беда приключилась.

Баффи спросила:

– Какая же беда?

Хряк сделал небольшую паузу, непонимающе смотря на девочку, а после ответил:

– Мы свиньи. Еще несколько недель назад мы были людьми. Но потом… Хотя пойдемте к нашему принцу.

Баффи с удивлением переспросила:

– Принцу? В деревне?

Хряк кивнул и пояснил:

– Ветчинный принц. Так его прозвала ведьма.

– Ведьма?

– Пойдемте. Все узнаете.

Хряк отвел Баффи и Эльвиру в самую большую деревянную избу. Гостьи прошли в зал, а хряк отступил назад и оставил их. Внутри не было лампочек. Большой зал еле-еле освещали стоящие по краям и в самом центре, на столе, свечи. Сначала Баффи и Эльвире показалось, что внутри никого нет, как вдруг из темноты вышел трехметровый монстр. Это был гигантский свин, стоящий на задних лапах и опирающийся при ходьбе на мощный посох. На самом деле этот свин был больше похож на человека, чем на свинью. У

него были почти человеческие руки с ладонями и толстыми пальцами, почти человеческие ноги со свиными копытцами и большое человеческое брюхо. Благо это чудовище носило широченные штаны, и его свиного хвоста никто не мог увидеть.

Свин подошел ближе, поклонился и представился:

– Я Ветчинный принц, здравствуйте. Я управляю этим королевством.

Паучиха усмехнулась:

– Но это же деревня со свиньями.

Принц ударил посохом по дубовому полу.

– Прошу вас не выражаться! Все мы были людьми до того самого момента, как здесь пролетела ведьма.

Баффи поинтересовалась:

– Что за ведьма?

Принц сел на пол и сказал:

– Вам я тоже рекомендую сесть.

Баффи и Эльвира сели напротив. Свин начал свою историю:

– Относительно недавно мы были довольно продвинутой деревней. По этой дороге проходили практически все путники от одного большого города к другому. Все машины проезжали через нашу деревню.

Баффи перебила:

– А вы не видели здесь такую красивую и высокую тетю с длинными волосами? Её зовут Марина. Она еще носит круг-

лые очки.

Ветчинный принц кивнул:

– Как раз после того, как она с каким-то мужчиной покинула нашу деревню, все и началось. Эта девушка, Марина, она была добра к нам. И она переночевала в одном из домов. Наверное, это был последний хороший человек, с которым мы повстречались. Перед её приездом количество посетителей значительно уменьшилось. Будто бы какая-то злая магия пролетела по окрестностям. И когда она покинула нашу деревню, то прилетела ведьма. Страшная, с взлохмаченными волосами. Она потребовала оказать ей теплый прием. Она была груба с нами. Мы отказались. Она одним взмахом руки превратила нас в свиней. Но на меня магия не подействовала полностью.

Эльвира спросила:

– Почему?

– Чем сильнее дух и ум человека, тем больше нужно силы, чтобы его сломить с помощью магии. Я мог бы стать свиньей, как и все остальные. Но я не стал. Потому что я сопротивлялся. Я не хотел быть свиньей. Мои товарищи быстро сдались. Но ведьму мое сопротивление только рассмешило! Она сказала: «Теперь ты до конца своих дней будешь наполовину свиньей и наполовину человеком».

Баффи встала.

– Простите, дядя принц, но я бы хотела вас расколдовать.

Ветчинный принц спросил:

– А ты тоже ведьма? Я подумал, что тебя тоже заколдовали.

Девочка пожала плечами.

– Я не знаю, кто я, но я что-то умею.

Она взмахнула руками, её глаза засветились, пентаграмма начала вращаться, но ничего не изменилось. Девочка попробовала еще раз и еще раз, но ничего не менялось. Ветчинный принц покачал головой:

– Ничего не получится. Ведьма сильнее тебя. Пока ведьма жива, ничего не изменится. Её нужно убить.

Баффи не согласилась:

– Я бы не хотела её убивать.

Свин усмехнулся.

– А если я скажу, что ведьма полетела в ту же сторону, что и Марина? Вполне возможно, что ведьма догнала Марину в поселке или в городе.

Баффи сразу же выбежала на улицу с криком:

– Я этого не допущу!

Но у входа её поджидали озлобленные голодные свиньи. Самый большой хряк сказал:

– Как же ты аппетитно выглядишь!

Свиньи начали жадно облизываться. Девочка подняла руки, и на них загорелись изображения пентаграмм, которых еще несколько секунд назад не было. Вдруг наружу вышел Ветчинный принц и прикрыл девочку своим телом.

– Друзья, – начал он, – не смейте позорить нашу деревню!

Не становитесь свиньями! Вы люди! Помните это! Помните всегда! Вы люди! Не вредите другим! Будьте гостеприимны с теми, кто не желает вам зла!

Самый большой хряк вышел вперед.

– Слушай, принц, ты нам надоел! К нам пришла еда!

– Нет! Вы не посмеете!

Хряк бросился на принца, но тот, схватив агрессивного свина за лоб, остановил его. Хряк закричал:

– Дай нам нормально поесть!

Принц покачал головой и отбросил противника на несколько метров назад.

– Друзья мои, мы должны оставаться людьми даже в облике свиней. Мы не можем просто так взять и навредить маленькой девочке!

Тут вмешалась толстенная свинья:

– Ты видел! Ты видел! У нее пентаграммы! Везде! И она не похожа на жертву заклинания! Она сама колдует! Её руки горели!

Свиньи поддержали её. Ветчинный принц сделал шаг вперед, а все остальные отшагнули назад.

– Друзья мои, прошу вас, не сдавайтесь!

Еще один свин прокричал:

– Но мы, в отличие от тебя, полностью превратились в свиней! Ты у нас особенный! Тебе нас не понять! Тебе не понять то, что мы чувствуем!

Ветчинный принц ударил посохом об землю.

– Я все понимаю! Придите в себя! Придите в себя!

Но свиней уже нельзя было успокоить. Сначала с места сорвалась одна, но принц её остановил, следом последовали и остальные. Эльвира выпрыгнула на улицу и начала ослеплять голодных животных паутиной. Баффи вернулась обратно в зал, испугавшись сражения и громких визгов. Однако паучиха и принц не смогли долго сдерживать озлобленных свиней. Свиньи ворвались в зал и окружили девочку, сидящую рядом со столом. Они почти сразу же бросились на нее всей толпой, но глаза Баффи вдруг засветились бирюзовым светом, и все свиньи заснули. Девочка быстро встала и вышла наружу. Спал также и Ветчинный принц. Баффи погладила его и, переглянувшись с Эльвирой, решила покинуть деревню.

Баффи вновь ехала верхом на Эльвире. Паучиха грустно заметила:

– Это была ужасная деревня.

Девочка не согласилась:

– Мне так не кажется. Они не виноваты. Во всем виновата ведьма.

– Ты думаешь, что сможешь что-то с этим сделать?

– С ведьмой?

– Да.

– Если она сделала что-то тете Марине, я её одолею.

– Какая уверенность, Баффи. Но она обратила всю деревню в свиней. И ты не смогла превратить их обратно. Что ска-

жешь?

Баффи задумалась.

– Мои силы конечны.

– Именно. Я не думаю, что тебе стоит сражаться с ведьмой. Тем более мы не в сказке. Здесь ведьма не растает от воды или чего-то еще. Простых путей искать не стоит.

– Я и не ищу.

– Никакие хитрости не помогут. Давай надеяться на то, что тетя Марина не столкнулась с ведьмой. Потому что если столкнулась, то нас ждут большие проблемы.

Баффи задумалась.

– Кстати, может, ведьма связана с тем, что я…

– С головой козы? Все может быть. Но тебе так хочется это узнать?

Баффи кивнула.

– Конечно. Может, она сможет все исправить. Тогда тете Марине со мной будет проще.

– Слушай, не думай об этом. Тетя Марина принимает тебя такой, какая ты есть.

– Вдруг нет? Вдруг она уехала от меня, потому что я уродка?

Эльвира остановилась.

– Нет! Ты не уродка! Ты приняла меня такой, какая я есть. А тетя Марина принимает тебя такой, какая ты есть. Тебе не нужно меняться. Не нужно рисковать ради изменений.

– Я не знаю.

– Поверь мне, как бы ты себя ни изменила, людям вокруг никогда не будет достаточно. Они всегда будут требовать большего. Даже от Бога они будут просить большего совершенства. Есть только одно существо, к которому человек не предъявляет строгих требований.

– Какое же?

– Он сам. Все остальные люди будут пытаться тебя изменить. Всем что-то не понравится. Одному не понравится твоя внешность; другому — то, как ты говоришь; третьему — то, что ты думаешь. Некоторые даже меняются под напором человеческих мнений, думая, что они совершенствуются.

– Но посмотри на меня…

– Баффи, ты говоришь это громадной паучихе. Нас боятся все. Мы даже друг друга боимся.

– Почему?

– Не знаю. Все пауки – одиночки. Но у пауков есть одна мудрость. Не все в себе стоит менять по воле других. Оставь что-то на свое усмотрение.

Девочка Бафомет и Три циклопа

Баффи и Эльвира наконец-то добрались до поселка Мати, который, к их удивлению, находился в руинах. Эльвира остановилась.

– Я туда не поеду.

Баффи спросила:

– Почему?

Паучиха ответила:

– А ты посмотри! Посмотри! На поселок!

– Развалины! Там может быть тетя Марина!

– Там очень опасно! Я не повезу тебя туда!

Девочка спрыгнула на дорогу.

– Тогда я пойду сама.

Паучиха встала у нее на пути.

– Я тебя не пущу! Не пущу!

– Я должна пойти.

– Ты ничего не должна.

– Мне нужна тетя Марина!

– Но что со мной!

– Эльвира, мы друзья. Пошли вместе!

Эльвира встала на задние лапы.

– Я тебя не пущу. И сама туда не пойду. Это очень и очень опасно!

Баффи разозлилась.

– Ты не можешь не пустить меня.

Черная вдова спросила:

– Это еще почему?

Девочка ответила:

– Потому что я сильнее тебя!

Эльвира покачала головой:

– Ты не сможешь ничего сделать мне без своей магии! А ты обещала её не использовать.

Баффи расстроенно уставилась на асфальт.

– Прости. Прости меня.

Девочка взмахнула рукой, и паучиха переместилась на несколько километров назад по дороге. Баффи стремительно побежала в поселок. Все вокруг было разрушено. Многоэтажные дома превратились в развалины. В поселке не было ни одного человека. Девочка уверенно шла по дороге, пока не добралась до главной площади, где, опираясь на дома, сидели громадные циклопы. Их было всего трое, и один был страшнее другого! Примечательно было то, что ни у одного из этих циклопов не было глаза, а только пустое отверстие для него. Все трое были лысыми, и у них не было шей, носов и ушных раковин. В остальном они были похожи на пятиэтажных людей. Самый тощий, но оттого не менее высокий, был одет в человеческую одежду гигантских размеров. Он носил темно-зеленую кофту и синие джинсы. Самый накачанный из циклопов был похож на культуриста. Каждую

мышцу его тела можно было легко разглядеть: настолько они были натренированы. На его пояс крепилась мощная набедренная повязка. Самый же жирный из циклопов был похож на сумоиста и в ширину занимал в два раза больше места, чем другие два циклопа вместе взятые. На нем не было никакой одежды, ведь свисающее брюхо прикрывало все сокровенные места до самых колен. Кроме того, у толстого циклопа была и самая большая голова, напоминающая по форме идеальную полусферу.

Самый тощий из циклопов привстал:

– Братья, я чувствую запах человека.

Толстый рассмеялся.

– Не может быть, мы все съели.

Мускулистый парировал:

– Но я тоже чую запах. Правда, мне кажется, это не совсем человек. Пахнет…

Худой решил опередить своего брата:

– Козой.

Силач кивнул.

– Да-да, козой и человеком. Может быть, сюда пришел человек с козой? Вызываем глаз?

Толстяк усмехнулся.

– Погодите. Эй, кто бы там ни был, отзовись!

Баффи вышла на самый центр площади.

– Я здесь!

Толстяк спросил:

– Чего ты хочешь, самка человека?

Девочка громко ответила:

– Я хочу узнать, не проезжала ли здесь тетя Марина!

Циклопы засмеялись. Тощий ответил:

– Если и проезжала, то мы её давно съели. Мы тут уже три дня пируем по приказу ведьмы.

Баффи прокричала:

– Вы не могли съесть тетю Марину!

Мускулистый циклоп встал.

– Почему это не могли? Тебе кажется, что мы могли бы пожалеть кого-то из вас, жалких людей?

Тут встал тощий:

– Или, может быть, тебе кажется, что твоей тете Марине могло повезти? У меня для тебя плохие новости. Даже если она проехала поселок, то ты с ней не увидишься, потому что мы тебя съедим.

Толстяк добавил:

– Допустим, что она проехала дальше и попала в большой город! Но там сейчас ведьма! И, честно тебе скажу, лучше бы она была здесь! Мы могли бы пропустить её, она могла бы убежать от нас. Но никто не может убежать от Тысячерукой ведьмы.

Баффи разозлилась.

– Не советую меня дразнить!

Циклопы засмеялись. Тощий отметил:

– Судя по голосу, она еще ребенок. Неудивительно, что

она нас не боится. Дети часто лишены объективного страха.

Толстый перебил брата:

– Замолчи. Какая разница? Нам угрожает человек. Это уже очень смешно!

Мускулистый циклоп кивнул.

– Да, смешно! И даже немного трагично! Полифем, наш прадед, гордился бы нами за то, что мы поели целый город. И что ж, нам оставлять один кусочек мяса на земле? Давайте её съедим.

Мускулистый циклоп подошел и наклонился, чтобы взять девочку, но тут её глаза покраснели, а пентаграмма закрутилась против часовой стрелки с бешеной скоростью. Ладонью Баффи остановила руку гиганта, а после резким движением опрокинула его. Тощий засмеялся и сказал:

– Ты что там, поскользнулся?

Мускулистый ответил:

– Эта девка! Она сильна!

Тощий кинулся на Баффи и попытался сдавить её двумя руками, но девочка перекинула его назад. Толстяк заржал так, что затрясся воздух.

– Чего это вы там все попадали?

Он разбежался и попытался растоптать девочку, но она вцепилась в его стопу и подбросила гиганта в воздух. Толстяк подлетел на сотню метров вверх и с ужасным шумом и треском упал на одно из зданий. Циклопы сначала встали, отряхнулись, а после собрались напротив девочки. Тощий

заметил:

– Она невероятно сильна.

Мускулистый подтвердил:

– Бесспорно. Без могущественной магии здесь не обошлось.

Толстяк кивнул.

– Она подбросила меня вверх, словно пушинку. Кто бы мог подумать, что это будет так просто?

Глаза Баффи вновь стали нормальными, а пентаграмма перестала вращаться. Девочка серьезно сказала:

– Со мной лучше не шутить!

На этот раз циклопы не засмеялись. Тощий взял за руку толстого, толстый — мускулистого, а мускулистый — тощего, тем самым образовав круг. Циклопы хором зачитали стих:

Без глаз нас оставила наша владычица,
Чтоб в час нужды своей силой помочь.
Если опасность однажды отыщется,
Пусть нам поможет Дьявола дочь!

Если в бою нашей мощи не хватит,
Ведьма дарует нам силу свою.
Магией черной наделит трех братьев!
Глаз нам дарует, вершащий судьбу!

Вдруг в центре круга в ярко-красном сиянии появился большой летающий глаз. Он сначала посмотрел на толстого брата, потом на тощего и потом на мускулистого. Толстый спросил:

– Ну, кто первый?

Тощий сказал:

– Давай я!

Мускулистый тем временем схватил глаз и вставил его себе в глазницу. Глаз увеличился до необходимого размера. Братья повернулись к девочке. Циклоп с глазом засмеялся.

– Братья, что-то тут не так! Напротив стоит маленькая девочка! Очень маленькая девочка! Даже по меркам людей! Я не верю, что мы могли ей проиграть!

Баффи поинтересовалась:

– А что с вами случилось? Почему у вас только один глаз на троих?

Толстяк ответил:

– Ведьма забрала наши глаза, чтобы мы могли в любую секунду призвать этот глаз!

Тощий добавил:

– Этот глаз дарует своему владельцу небывалое могущество. Беги, девочка!

Баффи фыркнула.

– Нет уж, ребятки. Вы могли слопать тетю Марину. Если это так, то мне придется вернуть её любой ценой.

Мускулистый циклоп усмехнулся.

– Все, девочка, это конец! Ты слишком зазналась! Ты решила выступить против магии великой ведьмы!

Баффи кивнула.

– Да, я выступлю против самой ведьмы, если от этого будет зависеть судьба тети Марины.

Циклопы с уважением кивнули. Толстяк пояснил:

– Ну, это хорошо. Просто прекрасно. Ты достаточно храбра и достаточно глупа, чтобы выступить против самой ведьмы. И мы просто обязаны принять бой. Но, девочка, не зазнавайся. Какой бы магией ты ни владела, Тысячерукая ведьма окажется сильнее.

Баффи спросила:

– А у нее реально тысяча рук?

Тощий циклоп ответил:

– Победишь нас, тогда узнаешь. А если ты только языком горазда болтать, то ты не победишь и одного из нас. Правда, Кир?

Мускулистый Циклоп ответил:

– Правда, Кри. Что думаешь, Рик? Мы назвали наши имена этой девочке в знак уважения за то, что она раскидала нас, гигантов, как пушинки. Теперь я могу с ней расправиться?

Толстяк кивнул.

– Да, Кир, можешь. Действительно, девочка заслуживает уважения, если смогла подбросить меня. А я вешу много тонн. У нее очень интересная магия. Но с нашей магией ей не сравниться.

Кри закричал:

– О, да! Великая магия Глаза! Великий Глаз!

Кир посмотрел на девочку.

– Ты готова?

Баффи поинтересовалась:

– К чему?

Циклоп похвастался:

– К абсолютному поражению! Магия этого Глаза – это великая магия, которая может стереть с лица земли весь мир! Мы можем использовать лишь часть его силы, но и этого хватит, чтобы избавиться от такой малявки, как ты!

Баффи усмехнулась.

– Вы очень много говорите. Хотите напугать меня? Или сами боитесь, что ваш могущественный глаз не такой могущественный?

Толстяк схватился за голову.

– Боже! Глаз же все это слышит!

Кри пояснил:

– Мы можем проиграть. Это не исключено. Но глаз – всемогущий. Его сила не знает пределов.

Баффи задумалась:

– Так откуда этот Глаз? Это глаз ведьмы?

Кир кивнул:

– С одной стороны, да. Но изначально он не принадлежал ей. Говорят, что у ведьмы была любовь с Сатаной. Они жили вместе около двух столетий, пока Сатана не отправился в

странствия. И тогда он подарил ведьме свой глаз.

– Зачем?

Кри покачал головой и недовольно объяснил:

– В знак верности и любви, конечно же.

– А почему нельзя было с ней остаться? Это бы лучше показало верность и любовь.

Циклопы пожали плечами. Рик сказал:

– Все очень сложно. И не нам судить ведьму с Сатаной. Они сделали свой выбор.

– И Сатана остался без глаза?

Кри засмеялся.

– Глупая, конечно, нет! Сатана, как яблоня, может выращивать такие глазные яблоки сотнями! Это нам рассказывала ведьма!

Баффи спросила:

– Так она добрая и разговаривала с вами?

Рик кивнул.

– Когда-то она была доброй, и мы были добрые. Но с уходом Сатаны все изменилось.

Кри перебил своего брата.

– Стоп, ребята! Какого черта мы ей все рассказываем? Кир, ты должен сейчас же разобраться с ней! Ждать нельзя!

Кир еще внимательнее посмотрел на девочку.

– Но она милашка. Как мы можем вот так её побить?

Рик согласился.

– И голос у нее милый. Так и хочется все рассказать. Нам

надоело быть злодеями. Есть людей невесело.

Кри напомнил:

– Мы служим Тысячерукой ведьме. Если мы начнем делать то, что нам вздумается, то она нас сама съест. Вы помните, что она сделала с тем городом? Она очень сильна. И сейчас мы должны разобраться с какой-то маленькой девочкой. Не бойтесь её. Не жалейте её. Не нужно с ней говорить. Я понимаю, что нам скучно, и мы друг другу надоели. Но не нужно рассказывать ей все, что мы знаем. Кир, в бой! Покажи ей свою настоящую силу!

Кир на сверхзвуковой скорости сорвался с места. Двигался он очень быстро, просто невероятно быстро. Мощным стремительным пинком мускулистый циклоп отправил девочку в полет, но она, к счастью, успела перекрестить руки, создав вокруг себя щит. Защищенная сфера, в которой находилась Баффи, подобно футбольному мячу, взмыла в воздух, а после пробила несколько домов подряд.

Рик засмеялся.

– Вот это удар! Я даже почувствовал ударную волну.

Кир похвастался:

– Это моя магия! Гипертонус! Она усиливает и ускоряет меня. Никто не сможет справиться с огромным циклопом, который ускорился и усилился в несколько раз.

Баффи в сфере взлетела вверх и начала парить напротив Кира. Её глаза полыхали, а пентаграмма бешено крутилась. Кир посмотрел на девочку и озлобленно сказал:

– Что же с тобой не так?

Циклоп попытался ударить противницу, но сфера молниеносно сдвинулась с места. Кир попробовал еще раз, и еще раз, и еще раз, но Баффи двигалась намного быстрее него. Силач попытался провести эффективнейшую боевую комбинацию, чтобы застать девочку врасплох, но все удары летели мимо. Вдруг энергетическая сфера начала разрастаться и обретать человеческую форму. Вскоре она достигла размеров циклопа, приняв форму огромной Баффи.

Кир попытался ударить громадную энергетическую копию девочки, но та легко заблокировала его удар, а затем другой и третий. Кри с недоумением спросил:

– Да что там происходит?! Ты не можешь разобраться с маленькой девочкой?!

Кир отступил:

– Она теперь не такая маленькая!

– Что ты несешь?

– Она… Я не знаю, как объяснить. Теперь она в огромной броне, которую я не могу пробить. И она быстрее меня!

– Ты там сошел с ума?!

Но Кир не сошел. Мощным ударом Баффи отправила циклопа в полет, и он потерял сознание. После этого из его глазницы вылетел глаз и сел в глазницу Рику. Толстяк осмотрелся.

– Кри, представляешь, Кир проиграл.

Кри покачал головой.

– Это невозможно!

Рик расстроенно заметил:

– К сожалению, эта мелкая девка оказалась могущественной ведьмой. В любом случае ей не справиться с силой гравитации!

Толстяк поднял руки, и все здания перед ним обрушились, будто карточные домики. Баффи начало тянуть вниз. Мощный гравитационный поток не давал ей сдвинуться с места. Глаза Баффи еще больше начали светиться. И тут она встала и спокойно пошла к толстяку, будто тот не пытался придавить её к земле своей гравитационной магией.

Через несколько секунд девочка со всей силы ударила Рика по животу, и он упал. В момент удара глаз вылетел из его глазницы и сразу же сел в глазницу Кри. Кри высокомерно осмотрелся.

– Интересно-интересно. Кто бы мог подумать, что маленькая девочка может победить трех волшебных циклопов? В любом случае тебя ждет еще один сюрприз. Даже если ты победишь меня, а я самый сильный из братьев, то это еще не конец.

Баффи засмеялась.

– Глупый циклоп, посмотри, что я умею! И это еще не предел! Моя сила не знает границ! Моя сила не знает барьеров!

Кри тяжело выдохнул.

– Напоминает очень знакомую магию, которая подпиты-

вается от гордыни. Интересно. Ты, скорее всего, очень могущественная ведьма. Но сейчас у меня в глазнице глаз самого Сатаны.

Баффи прокричала:

– Сатана ничто! Теперь я здесь закон! Теперь я самая сильная! И я найду тетю Марину! Любой ценой!

Вдруг вокруг тела циклопа появилась прочная металлическая броня, снабженная всевозможными механизмами. Кри серьезно пояснил:

– Моя магия – магия механизмов и устройств. Я самый изобретательный из циклопов. И с помощью этой магии я могу создавать любые устройства, любое оружие и любую броню, которую только смогу вообразить!

За спиной Кри появилось несколько десятков катапульт, которые в то же мгновение выстрелили в Баффи массивными валунами, но одним взмахом руки девочка отшвырнула их. Тут в руках циклопа, закованного в толстые закрытые доспехи, появился здоровенный меч, которым он попытался разрубить девочку, но Баффи не отставала. Она создала в своих руках меч не меньших размеров. Две громадные фигуры начали фехтовать друг с другом.

Кри отступил:

– А ты сильна. Очень сильна. Я не думаю, что смогу тебя победить.

Баффи ответила:

– Еще бы! Ты просто жалкий червь!

– Но у меня есть один план. Не нужно тянуть. Сейчас ты увидишь одну древнюю магию.

Кри снял с головы шлем и вытащил глаз из глазницы. Глаз подлетел высоко в воздух и посмотрел на трех братьев. Баффи спросила:

– И что ты делаешь?

Кри пояснил:

– Это наш последний козырь. С его помощью мы сможем победить тебя. Если не сможем, то тебе остается страшиться только ведьмы и более могущественных существ. Запомни одно, девочка, твоя магия подпитывается гордыней. Гордыня – сильнейший из грехов. И она дает настоящее могущество. Только вот она больше всех уничтожает тебя изнутри. Ты готова принять на себя всю тяжесть собственной гордыни? Ты хочешь продолжить сражение?

Баффи прокричала:

– Я готова! И ты не устоишь! Давай! Давай свой козырь! Я хочу его увидеть, чтобы победить тебя на пике твоей силы!

– Типичная гордыня. Самый сильный грех. Хорошо!

Кри обратился к глазу:

– Теперь нам нужно братское единение.

Глаз с помощью телекинеза поднял тела всех трех циклопов в воздух. Весь поселок покрыла непроглядная тьма. Когда тьма рассеялась, напротив Баффи стоял настоящий монстр! У него было три головы: голова Кри слева, голова Рика по центру и голова Кира справа. Фигура у чудовища

была не менее устрашающей. Его тело одновременно было жирным и мускулистым, руки были просто громадными, а на пузе виднелись мощные кубики пресса. На поясе этого создания висела повязка, прикрывающая все, что нужно прикрывать. Глаз стремительно слетел вниз и сел в глазницу головы Рика.

Кир спросил:

– Вы все проиграли?

Кри ответил:

– Что-то вроде того. Теперь мы все вместе. А это значит, что теперь все наши силы работают. Но девочка сильна. У нее демоническая магия, которая подпитывается от гордыни.

Рик покачал головой.

– Это невозможно.

Кри заметил:

– К сожалению, все возможно.

Гигант щелкнул пальцами, как вдруг все его тело покрылось первоклассной броней, а в обеих руках появилось по громадному мечу. Монстр помчался в сторону Баффи с невероятной скоростью, пока гравитация изо всей силы пыталась прижать её к земле. Девочка еле-еле отбивалась от атак трехголового чудовища. Её силы явно не хватало для того, чтобы сопротивляться чему-то подобному. Монстр использовал сразу три типа магии, против которых Баффи ничего не могла сделать. Ей оставалось только изо всех сил ста-

раться, чтобы не умереть. Гравитация становилась все сильнее, окружившие девочку катапульты били все больше, а монстр двигался все быстрее, при этом прыгая так, будто он не многотонный великан, а легонький кузнечик.

Вдруг в сферу, которая находилась в самом сердце огромной энергетической копии Баффи, переместился сам Сатана. Он положил руку девочке на плечо и сказал:

– Наша сила – это сила, берущая свою мощь из самого главного греха. Гордыня. Гордыня – это невероятная мощь! Это настоящая сила! Скажи мне, Баффи, хочешь ли ты найти тетю Марину?!

– Да! – прокричала девочка.

– Так что же ты так расслабилась! Что ты говорила?! Какой ценой ты пробьешься к ней?!

– Любой!

– И что ты сделаешь с этим монстром?!

– Я его сокрушу!

Сатана исчез, злобно улыбаясь. Глаза Баффи стали еще краснее, а пентаграмма начала вращаться с запредельной скоростью. Вдруг её энергетическое тело и защитная сфера пропали. Она осталась висеть в воздухе совсем без защиты. Монстр попытался разрубить девочку мечом, но она, маленькая и с виду совсем беспомощная, остановила громадное лезвие одной ладонью и даже не сдвинулась с места. Второй меч также отправился в атаку, но был перехвачен другой рукой.

Кри прокричал:

– Рик! Гравитация! Сильнее! Сильнее!

Рик ответил:

– Я не могу! Я и так стараюсь изо всех сил! Она просто сильнее моей гравитации!

Баффи сжала ладони в кулаки, и два меча треснули, будто они были сделаны из тонкого слоя льда. Трещина быстро распространилась по ним и разрушила их до самых рукоятей. Монстр выбросил меч и ударил девочку кулаком, но и мощный кулак был остановлен практически микроскопической детской ладошкой. Вдруг энергия начала сочиться по другой руке Баффи, и она ударила своим маленьким кулачком прямо по защищенному доспехом пальцу чудовища. Черная энергия начала покрывать доспех начиная с руки и медленно подбираясь к голове и стопам. Три объединенных брата в ужасе отступили. Через минуту доспех просто-напросто развалился.

Рик спросил:

– Кто она такая?! Что это за сила?!

Кри ответил:

– Я знаю одного демона, который пользуется подобной силой. Это Сатана.

Баффи подлетела вплотную к чудовищу и схватилась за самую макушку головы Рика и после подняла его в воздух на несколько километров! Кир испуганно спросил:

– Что тебе нужно?!

Баффи ответила:

– Мне нужна тетя Марина! Что вы с ней сделали?! Отвечайте!

Кри ответил:

– Клянусь! Клянусь! Мы не видели никакой тети Марины!

Рик добавил:

– Кроме того, мы не едим женщин и детей! У нас, циклопов, свой столовый этикет! Едим только мужчин! Мы тебя запугивали!

Баффи начала успокаиваться, и её силы начали стремительно убывать. Держать такую громадину становилось все сложнее и сложнее. Девочка постепенно теряла высоту. В итоге трехглавый монстр упал на землю, а Баффи упала рядом с ним. Её глаза перестали светиться, а пентаграмма больше не вращалась. К слову, во время падения монстр распался на трех циклопов, которые лежали без сознания. Глаз же, дававший им силу, полетел в сторону города. Баффи только и успела, что бросить взгляд на него.

К лежащей на земле девочке подползла Эльвира.

– Ну, что? Довольна? Мы могли просто обойти поселок, а ты решила идти вперед. И еще применила на мне магию. Я могла бы на тебя обидеться, но я же знаю, что ты не со зла. Ты просто наивная и глупая девочка, которая посчитала, что для нее нет никаких преград. Но мы все равно друзья. Я тебя не брошу.

Баффи медленно поднялась.

– Надеюсь, они живы. Я не хотела им навредить.

Паучиха покачала головой:

– Какая разница? Поехали отсюда быстрее. Мы должны искать тетю Марину. Или ты уже не хочешь её найти?

– Хочу!

– Тогда вперед.

Баффи вновь села на паучиху, и они поехали в сторону города в надежде, что там они найдут тетю Марину.

Девочка Бафомет и Исчезнувший город

Баффи и Эльвира добрались до самого конца дороги, но дорога обрывалась не в большом городе, который ожидали увидеть они, а в какой-то таинственной степи, окруженной горами. Эльвира осмотрелась и сказала:

– Кажется, город пропал.

Баффи слезла с нее и тоже начала осматриваться вокруг.

– Это конец пути! Тетя Марина… Она должна быть здесь.

Эльвира грустно заметила:

– Я так не думаю.

Баффи подошла к паучихе.

– А что ты думаешь? Если её здесь нет, что мы будем делать?

– Я не знаю. Эта степь. Она очень широка. Но отсюда видно, что здесь нечего искать.

Глаза Баффи засветились. Из них вырвался мощный луч, который нарисовал на земле стрелку, указывающую прямо в центр степи. Баффи побежала в ту сторону, а Эльвира погналась за ней.

Вскоре они добрались до дерева, которое атаковал странный двенадцатилетний мальчик в броне, сделанной из по-

мятой фольги. Он сидел верхом на здоровой дворовой собаке, словно на лошади. У него были достаточно большой и круглый нос, выпученные глаза, густые брови, пухлые губы и кудрявые волосы, которые было видно из-под шлема, сделанного также из фольги. В руках мальчика находился деревянный меч, который, кстати, был сделан достаточно неплохо. Учитывая ситуацию, Эльвира и Баффи сразу поняли, что доспехи мальчик сделал сам, а вот меч – нет.

Сражение с деревом показалось девочке и паучихе довольно занятным зрелищем. Тем более мальчик заметил, что за ним следят, а оттого старался еще больше и бил еще сильнее. Правда, дереву от этого больнее не было. Через несколько минут юный рыцарь подъехал к дамам и представился:

– Здравствуйте. Меня зовут сэр Том, а это мой верный скакун Росси.

Эльвира усмехнулась.

– А почему ты не боишься нас?

Мальчик объяснил:

– Я видел ведьму. Мне кажется, это она превратила вас в таких…

Баффи продолжила:

– Уродин? Нет. Нас не превращала ведьма. Мы такие с рождения.

Том пожал плечами:

– Ну, ничего! Не такое видел. Главное – это ведь ваши намерения! А они у вас добрые!

Эльвира спросила:

– С чего ты взял?

Маленький рыцарь объяснил:

– А вы на меня не напали. Если бы вы были злые, то напали бы.

Паучиха засмеялась.

– Железная логика.

Баффи поинтересовалась:

– А что случилось с городом?

Том задумался.

– Это очень долгая история. Хотите её выслушать?

Баффи и Эльвира кивнули. Мальчик продолжил:

– Я с мамой и папой отправился за город. У нас была дача прямо рядом с городом. Там мы с папой играли в рыцарей. Я сделал себе броню из фольги, а папа наточил мне меч.

Эльвира поторопила:

– Ближе к делу!

Мальчик тяжело вздохнул.

– В небе появилась ведьма. Она летела на двух метлах сразу, как на лыжах. Мы с папой увидели это. Она летела в сторону центра города. Через несколько минут все вокруг испарилось, и я остался совсем один. Исчез город, наша дача, все люди, все животные. Все, кроме меня. Ведьма заподозрила, что случилось что-то неладное.

Она стремительно подлетала ко мне и озлобленно засмеялась. Когда злодейка закончила смеяться, она сказала:

– Фольга? Кто бы мог подумать, что хоть кто-то будет здесь в фольге?! Поздравляю тебя, мальчик. Ты останешься совсем один в этой огромной степи.

– Но где, – спросил я, – где мои родители?!

Ведьма вновь злобно засмеялась.

– Твои родители, как и весь город, теперь находятся вне времени и пространства. Они не в этом измерении!

Я, если честно, не понял, что она сказала, но я запомнил все дословно. После ведьма исчезла. Я долго бродил по степи, пока не нашел Росси. Росси позволила мне оседлать её. И мы с тех пор путешествуем вместе, готовясь к битве со злой ведьмой.

Эльвира фыркнула.

– Ты смешной. Мне это не нравится.

Баффи задумалась.

– Так, получается, весь город перенесли в другое измерение. Это значит, что тетя Марина, которую мы не нашли по дороге, должна быть в этом городе!

Паучиха недовольно сказала:

– Да ты просто Шерлок. Я боюсь, как бы она не оказалась в предыдущем поселке, где были циклопы.

– Но они же сказали, что не едят женщин и детей!

– Ты больше циклопов слушай! Они тебе и не такое расскажут!

Баффи взмахнула рукой.

– Нет, я уверена, что с тетей Мариной все хорошо.

– И что ты будешь делать?

– Отправлюсь в исчезнувший город.

– Ты умеешь перемещаться между измерениями?

Баффи грустно и протяжно ответила:

– Нет.

Сэр Том вмешался:

– Ты ведьма? У тебя есть силы?

Баффи кивнула. Мальчик же радостно продолжил:

– Ты должна попытаться! Если ты не попробуешь, то ничего не выйдет.

Девочка кивнула.

– Да! Ты прав.

Её глаза загорелись, и она попыталась открыть путь в другое измерение, но ничего не получилось. Баффи пробовала еще и еще, пока Эльвира, Том и Росси смотрели на нее. Мальчик спросил у паучихи:

– А она могущественная ведьма?

Эльвира холодно ответила:

– Я не уверена, что она ведьма. Но она очень сильна.

– А что она может?

– Боюсь недооценить её. Она может все.

– Значит, она может вернуть моих родителей. Я хочу отправиться с вами. Я помогу вам.

Паучиха покачала головой.

– Нет-нет-нет! Ты ничего не умеешь. Ты будешь только мешаться.

– Но я могучий рыцарь, – протянул мальчик, – я умею сражаться на мечах.

– Но у тебя нет меча, только эта деревяшка. И еще дурацкая броня из фольги.

– Не обращай внимания! Не важно, какое у тебя оружие! Важно, что у тебя внутри.

– А что у тебя внутри? – ехидно спросила черная вдова.

Том гордо ответил:

– Доблесть, сила, честь, благородство!

– О! Это то, что нам нужно! Конечно! Как же мы до этого справлялись без тебя?

Мальчик усмехнулся.

– Вот и я не знаю!

Эльвира разозлилась.

– Слушай, малой, путешествовать с нами опасно. Посмотри на нас. Я огромная паучиха, а Баффи вообще та еще коза. И её заносит. А когда её заносит, то может произойти катастрофа. И я не преуменьшаю. Нам не хватало еще обузы, человеческого ребенка в броне из фольги.

Сэр Том резко взмахнул мечом, чтобы показать свою силу и скорость, но меч неожиданно вылетел из рук мальчика и полетел в сторону Баффи. Деревянное орудие застыло в воздухе в нескольких сантиметрах от девочки. Она спросила:

– Чего это вы там балуетесь?

Эльвира пояснила:

– Том хочет отправиться с нами.

Баффи пожала плечами.

– И в чем проблема? Я так и думала, что он поедет с нами.

Эльвира подбежала к Баффи.

– Ты вообще понимаешь, что говоришь? Он просто малец, который ничего не умеет.

– Эльвира, успокойся. Я его защищу.

Черная вдова была просто не в себе.

– Я не уверена, что ты можешь защитить себя! И я не хочу, чтобы мы совались в другое измерение. Там нас ждет могущественная ведьма, а это не три циклопа.

Баффи заметила:

– Но я победила трех циклопов.

– Молодец! Тебе повезло. Но ведьма сильнее их.

– И что? Я не боюсь. Том идет с нами.

Паучиха недовольно заметила:

– Мне теперь следить за вами двумя. Вы просто дети. А с детьми всегда проблемы. Я должна была сразу это понять. Нужно было остаться в том доме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.